На главную страницу На 1 страницу об Турции

Поездка из Санкт-Петербурга в Турцию, Болгарию, Румынию, Венгрию, Словакию, Польшу.

Нас было трое: Симо Саша и Таня, Кзазаченко Лена.
Ехали на машине FORD Scorpio 2.0i. GL. Всего проехали 14 836 км с 31.07.99 по 27.08.99.
Потреблено 1250литров бензина. За него заплачено 860$. Всего потрачено 2600$ на троих.

---

1 день. 31 июля 1999 года. Суббота.
Выехали в 11 часов из Вырицы. Это 60 км южнее Петербурга. Настроение тяжелое. Собираемся доехать до Ирана и Индийского океана. Впереди такое количество неизвестного и опасного. Не верится, что удастся успешно вернуться. Денег, к тому же, мало. Для начала едем забирать Лену в Пушкин. Выясняем, что едем, не зная ее адреса. Долго ищем, но находим. Прямо в машине решаем, что едем не через Европу, а на пароме через Сочи.
В 12.30 отъезжаем и берем путь на Москву. Заправляемся у поворота на Колпино. Настроение по прежнему злобное. После Новгорода ловит ГАЙ за обгон на 50 р. Решили с горя поесть. Дальше без остановки двигаемся до Твери. Находим там кафешку. При ближайшем рассмотрении это оказался стриптиз-бар, но поесть удалось вполне прилично. Москву решили не объезжать и ради хохмы проехали через самый центр мимо Кремля. Я давно не был в Москве и хотел посмотреть, что там Лужков понастроил. Потом мы не поняли друг друга и перепутали Варшавское и Каширское шоссе, потом настала темнота и уже где-то в районе Домодедова мы долго плутали по каким-то диким дорогам сначала в поисках Каширского шоссе, а потом и стоянки. Шел дождь. В итоге мы встали рядом с какой-то дорогой в грязи. $55^{o}16.738'$ $37^{o}52.453'$ Вскоре нас ждали сюрпризы: Над нами взлетают самолеты из Домодедова, За кустами железная дорога, мимо нас ездят машины к каким-то домам. Пятница, как никак - народ за город едет. Засыпаем, даже не поев.

---

2 день. 1 августа 1999 года. Воскресенье.
Утром выяснилось, что мы встали на дороге, по которой гоняют скот на водопой, посреди неимоверной грязи. Потом подъехал мужик на машине и стал нас будить и спрашивать как проехать к Комсомольской правде. Пришлось экстренно собираться и ехать. На улице начался злобный дождь. Доехали до Ступино. Лена звонила домой. Жратвы так и не нашли и еще долго ехали, прежде, чем сдались и съели в придорожной забегаловке пельменей по 2 р. за штуку. Дождь лил без перерыва и кончился к вечеру, когда мы доехали до Воронежа. Погуляли по городу. Уже чувствуется что мы проехали на юг. Нашли столовку, без перемен сохранившуюся со времен совка, где наконец и наелись. Стоянку начали искать заранее. Напуганные слухами о бандитах

нашли укромное место на берегу р. Дон. Повернули направо перед Верхнем Маноном и проехали 5 км. 50°32.208' 40°00.594'. Берега собственно за кустами не было видно, зато рядом было озеро в котором мы брали воду и купались. Хорошо провели вечер: поели, выпили, поговорили.

---

3 день. 2 августа 1999 года. Понедельник.
С утра позавтракали и поехали дальше к Ростову-на-Дону. При въезде меня поймал ГАЙ за скорость, пытался отнять 3 МРОТ, но радар показать не смог. Обошлось опять полтинником. Ростов объехали по объездной, но с нас все равно потребовали за пользование мостами и шлюзами Ростова 10 рублей. За малостью суммы мы отдали. Сразу после моста через Дон очень сытно и дешево поели в маленькой забегаловке. На повороте с М29 на А149 на знаке подписано "к морю". У нас поднялся боевой дух. В Краснодарский край въехали без остановки и поборов. Пост там очень злобный. Не всякая европейская страна такую границу имеет. Интересно смотреть на краснодарское море. Дорога идет по дамбе.
После Горячего Ключа, очередной пост. Пытаются снять 120р. за экологию. Меряют СО. У нас все ОК, но деньги требуют. Мы поднимаем скандал, записываем номера удостоверений и приказов. Через 10 минут борьбы победа за нами. Разозленный мент по рации передает (или делает вид), что бы нас ловили на каждом посту, но мы смело прем вперед. За нами прорывается толпа последователей окрыленных нашей победой. Едем осторожно, не обгоняя и не превышая скорость. Вокруг уже горы, но дорога еще не горная. К Джубге подъехали уже после заката. Пошли купаться. Я не был на море 9 лет. Точной информации о пароме у нас нет. Мы считаем, что он ходит от Лазаревского. Хочется доехать до цели, и мы пытаемся это сделать, но за день проехали уже 900 км,

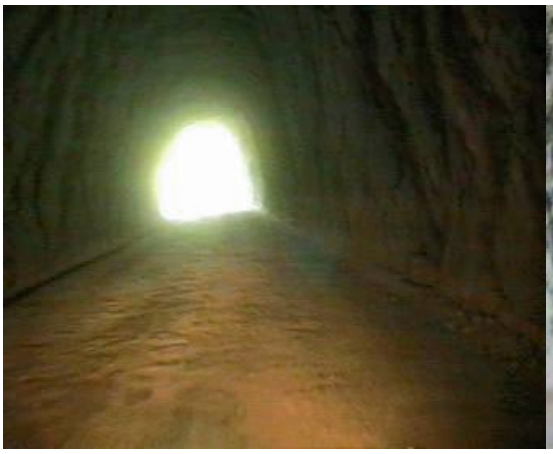
темно и горная дорога. Машина тарахтит как танк. Видимо опять штаны отвалились от выпускного коллектора. С моим Фордом это часто бывает и победить это никто не может. Все говорят "Это мы щас, кто те козлы кто до нас привинчивал ", но результат един. Гайки откручиваются. В районе Джубги были кемпинги прямо на берегу и мы надеялись, что так и дальше будет, но дорога ушла в горы и мест для стоянки не найти. С трудом нашли съезд с дороги за Шепси и встали на небольшой полянке. Место плохое, грязное 44°01.956' 39°09.394' Сразу легли спать.

---

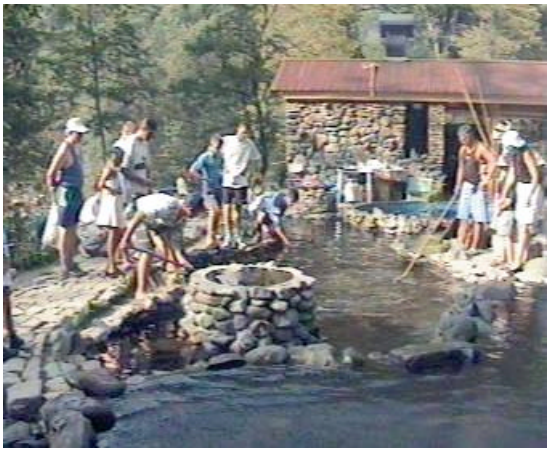
4 день. 3 августа 1999 года. Вторник.
Проснулись и ужаснулись загаженностью нашей стоянки. Один сплошной сортир. Как мы только палатку на кучу не поставили. Занялся прикручиванием штанов к коллектору. Интересно, но с тех пор я проехал 30000 км и гайки на месте. Быстро смотали и поехали в Лазаревскую.
В Лазаревском о пароме ничего не слышно. Едем в Сочи.
Перед въездом опять требуют новую экологию - 40 р за 3 дня. Настроение у нас хорошее и ругаться не хочется. Платим. В Сочи паром есть, идет завтра, места есть, но цена 560$. Лучше бы мы через Европу поехали. Вздохнув, решаем плыть. Договорились заплатить завтра и на ночевку собрались в Красную Поляну. Перед этим купались в Адлере. Чуть не уехали в Абхазию.

Дорога в Красную Поляну мне понравилась.

Очень красивая дорога пробитая в скале.



В пропасти видны упавшие машины. Все по-нашему, по-советски. Стоит знак -движение автобусов запрещено, рядом стоит мент и собирает деньги. Мы проезжаем без проблем. Дорогу спрямляют. Роют огромные туннели. Боюсь, правда, что после того, как ее окончательно спрямят ездить в Красную поляну будет не зачем.



Собственно там есть подъемник на 200 метров, ресторанчик, где можно сачком поймать

для себя рыбу и больше ничего. Узнав, что подъемник за 80р. и поднимет не на кавказские вершины, а совсем немного, идем в ресторан, а после него едем дальше по дороге. Проезд закрыт, стоит шлагбаум. Говорят, что за 50р пускают. У шлагбаума никого нет, а Форд низкий. Вот я под шлагбаум и подъехал. Но подвеска у Форда тоже низкая. Далеко подвинуться не удалось и мы встали на первом удобном месте. 43°40.296' 40°17.793'

Вымылись, постирались. По берегам речки много ежевики. Вечером долго жгли костер. В лесу было много светлячков.

---

5 день. 4 августа 1999 года. Среда.
Утром вымыл машину.

Торопиться нам было некуда.

Посмотрели как группа водников сплавлялась по Мзымте. В основном они правда шли по берегу.

Вернувшись с Сочи сходили в дендрарий.

Было жарко и мокро. У всех тяжелое предчувствие. Ведь впереди +50, а здесь +35, и уже тяжело. К 17 часам подтянулись к парому. В этот день была регата и паром не мог войти в порт и сильно опаздывал. Началось длинное ожидание в порту. Мы еще успели сходить покупаться. Прямо у причала пляжи платные 80 и 60 р. Пришлось пройти с километр. Потом опять долго ждали. Потом потерялась Лена. Потом выяснилось, что она уже на корабле. Мы долго толкались у таможни. Таможенники выговаривали местному мужику, пригнавшему ворованную машину, что он сделал кривые документы, и требовали переделать к следующей неделе. Кроме нас ехало еще 3 машины. Англичанин - путешественник, на микроавтобусе с командой из 10 человек направлялись в Грузию и Армению, инспектор ГАИ из Томска с женой грузинкой ехал к ее родителям в Грузию транзитом через Турцию на Волге. Кстати сам он ехал на DODGE, но сломалась коробка и он добыл Волгу. Год назад он хотел объехать Черное море, но в Болгарии у него украли машину. Бедный инспектор ГАИ расстроился и купил новый DODGE, и поехал на нем. Еще ехал сириец, живущий постоянно в Сирии, к себе в Латакью. На паром грузились еще 10 турецких фур. Уже в темноте мы наконец начали грузиться. Таможенник начал рыться и увидел котел. Котел пережил не один десяток походов. Он был черный и мятый. По нему ходило целое стадо слонопотамов. Увидев это таможенник улыбнулся и досмотр прекратил, намекнув, что с той стороны котлы произведут куда большее впечатление. Отношение таможни было вообще очень доброжелательное. На лице была готовность договориться о перевозке чего угодно, хоть фуры с героином.

Я въехал в трюм и поднялся наверх к оставшемуся народу. Вот я уже и не в России. Паром турецкий, называется "Карден". Приписан к Стамбулу.

На верхней палубе тепло. Играет турецкая музыка. Банка пива продается за 2$. Несмотря на цену, мы выпили. При покупке билетов мы договорились, что билеты мы покупаем на общие места, но нам дадут 4 местную каюту. Так оно и вышло. Туалет и душ в коридоре, но туалет вечно закрыт, а душ очень не удобный. Легли спать пораньше. Только уснули, как вдруг слышим. Машина "Стоп", "Шлюпки на воду", действительно шлюпки спускают и экипаж покидает корабль. Да, приплыли. "Титаник", в общем. Оказалось правда, что это одна девица напилась и прыгнула за борт, вот ее и ловили. Прыгнув в водичку, она быстро очухалась и начала громко кричать. Ее все-таки выловили, несмотря на шторм. Потом она долго рыдала в коридоре и ругала команду, за то, что ее так долго ловили.

6 день. 5 августа 1999 года. Четверг.

Утром за бортом шторм и проливной дождь. Сильный ветер.

На палубе уже не посидеть. Народ обсуждает ночную ловлю девицы. Берега все нет, но спутниковый навигатор показывает скорость 21 км/час и расстояние 40 км до Трабзона и не ошибается - в расчетный момент появляется берег турецкий. Высокие горы с множеством домов. Входим в гавань, отделенную большим молом. Быстро пристаем и выезжаем. Вот мы и за границей. Сначала надо купить марку за 10$. Потом наклеить ее, пройти паспортный и таможенный контроль. Дальше обойти несколько кабинетов. Как выяснилось, даже уже здесь русского не знают, но по-английски объясниться можно. Задают кучу вопросов и заполняют бланки. Интересно, что все делается вручную, никаких компьютеров. В каждом кабинете встречают, как лучшего друга. Чувствуется, что каждый чиновник горд тем, что он помогает людям. Сразу видно, что это уже не Россия. Доходит очередь до досмотра машины. Делать это им лениво, но закон есть закон. Открывают багажник и видят все те же котлы. Тут я вспомнил усмешки нашего таможенника и "кусты для бани" Задорнова. После долгой беседы о котлах, больше вопросов не было. Плачу 30$

за машину (выгоднее платить в Турецких лирах, но здесь их не купить). Мне выдают синюю наклейку на стекло и открывают шлагбаум. Впереди узкая забитая припаркованными машинами улочка со сплошными знаками "остановка запрещена". Не очень здесь чтят правила. Места приткнуться не найти, но вот, вроде, и знака нет и свободно. Выходим поесть и узнать про Иранское консульство в Трабзоне. Есть наводка. Находим местную русскую тетку, задаем вопрос. Она говорит, что визу не получить, но на всякий случай звонит в консульство. Ответ категоричный. Нет, ни за какие деньги. Обидно. Кстати местный Иранский консул родился в СССР а Азербайджане и знает русский. Расстроенные выходим на улицу, но нас уже ждут. Слух об машине из Питера уже пошел далеко. Местные мужики на чистейшем русском языке начинают предлагать поесть, заправиться, показать город, жилье, обменять деньги, предупреждают, что здесь стоять нельзя и могут эвакуировать. Вокруг много вывесок на русском. От наших благодетелей не отбиться. Настойчивые, как наперсточники. Чувствую недоброе. Обменяли 100$. Все без подвоха, но они не отстают. Остается быстро прыгнуть в машину и ехать куда глаза. Мы знали, что турки знают русский, но не до такой же степени. Пытаемся оторваться от потенциальных бандюгов. Едим по шоссе в сторону Самсуна. Ехать не трудней чем в Питере, но все вокруг гудят и моргают фарами. Пытаюсь понять, что я делаю не так, но потом замечаю, что они все всем гудят. Погода серенькая, накрапывает дождь. На море шторм. Трабзон кончился. Города идут один за другим. В очередном встаем и идем на поиск пищи. Долго ходим и ничего не можем найти, всюду кола и чай. Наконец находим пищу и просим дать по-русски. Не понимают совсем, по английский тоже. К такому мы были не готовы. Ведь всего в 10 км, все говорили по-русски. Кое как объясняемся языком обезьян. Цены большие. Мы еще не привыкли к ним. Скромно едим на 1 500 000 лир, пытаемся торговаться и даже успешно. Хорошо, что хоть цифры почти у всех народов одинаковые. Вскоре начинает темнеть. Мы хотим встать на берегу моря, но берега скалистые и по самому берегу идет автодорога. Кемпингов тоже не видно, во всяком случае мы их не видим. Есть роскошные коттеджи, но мы даже боимся спрашивать сколько они стоят. На улице уже совсем темно. Настроение нервное, но вот нам повезло. Видим съезд к морю. На улице дождь и всюду грязь. Страшно съезжать. Боюсь, что не выехать. В итоге припарковался прямо на пляже в 2 метрах от моря. Никого вокруг. Машина не видна. Все в порядке. $40^{o}57.461'$ $38^{o}36.322'$ Место для палатки правда плохое, в зарослях ежевики, да и помойка вокруг. Вообще в Турции грязи и помоек по обочинам дорог побольше нашего. Ободравшись и насажав заноз об ежевику, встали. Костер разводить уже не стали, зато пошли купаться. На море шторм. В итоге только я и залез. Заснули мгновенно.

7 день. 6 августа 1999 года. Пятница.

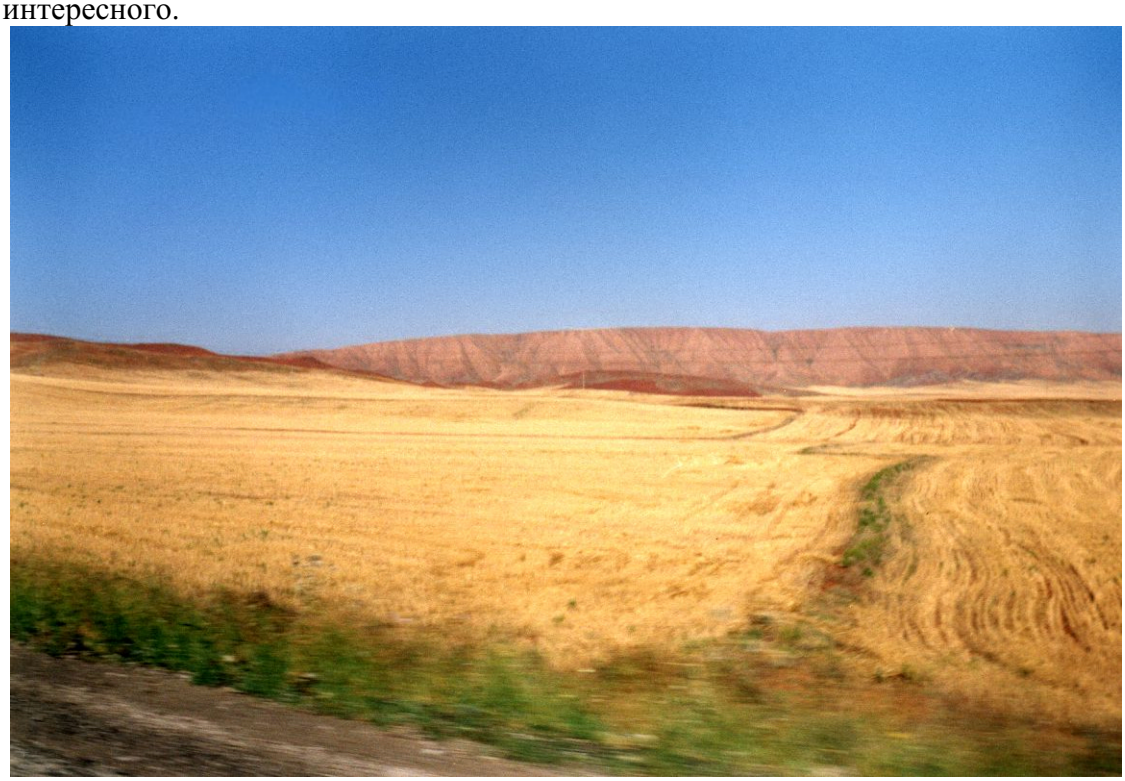
Утром проснулся.

На улице дождь и холодно. Вот тебе и Турция. Погода как в Питере. Болит живот, чувствую температуру. Бегу в кусты. Кусты колючие и мокрые. Чувствую сильную кишечную инфекцию. Приехали в общем. Страховки здоровья нет, таблеток правда много, и мы готовились к худшему. Вести машину я в таком состоянии не могу. За руль садится Лена. Я лежу на заднем сидении. За окном высокие горы обрушивающиеся в море, но не такие как в Крыму. Скал мало, а если попадаются, то здоровые губчатые куски застывшей лавы. Пытаемся найти кипятильник для машины, но местный народ о таком и не слышал. Все ссылаются на Фордовскую станцию, но и там об кипятильнике никто не слышал. В ходе разговора выяснилось, что Форд Scorpio они видят впервые. Новый он очень дорог для Турции, а старые машины возить не принято. Объясняться правда приходится на турецком. Русский не знает никто, в лучшем случае отдельные слова по-английски. Погода улучшается, выглядывает солнце, становится жарко. В районе дельты р.

Ешильырмак горы уходят и вокруг начинается идеально ровная распаханная равнина. Появляется идущая рядом железная дорога.

Приехали в Самсун. В Самсуне мне опять пришлось садиться за руль. Лена испугалась стартовать на крутых склонах. У нее в вольве коробка автомат. Ехать по городу злобно. Дороги узкие, да и лошади всюду ходят. Место приткнуться с трудом нашли. Пошли искать путеводители и разговорник. Придется срочно осваивать турецкий. Стало жарко. Я себя чувствую плохо. Еле иду. Есть не отважился. Разговорник мы нашли, а путеводителей нет. Говорят раньше Анкары не найдем. Впереди древняя столица хеттов, но мы не знаем где.

В Самсуне смотреть нечего. Новый современный город. Ожидал красивый подъем в гору, но ничего
интересного.



Равнина с небольшимихолмами пошла вверх, и мы поехали по равнине , но уже почти на километровой высоте.

Вокруг все распахано.

Движение оживленное. Народ едет примерно 100-110.

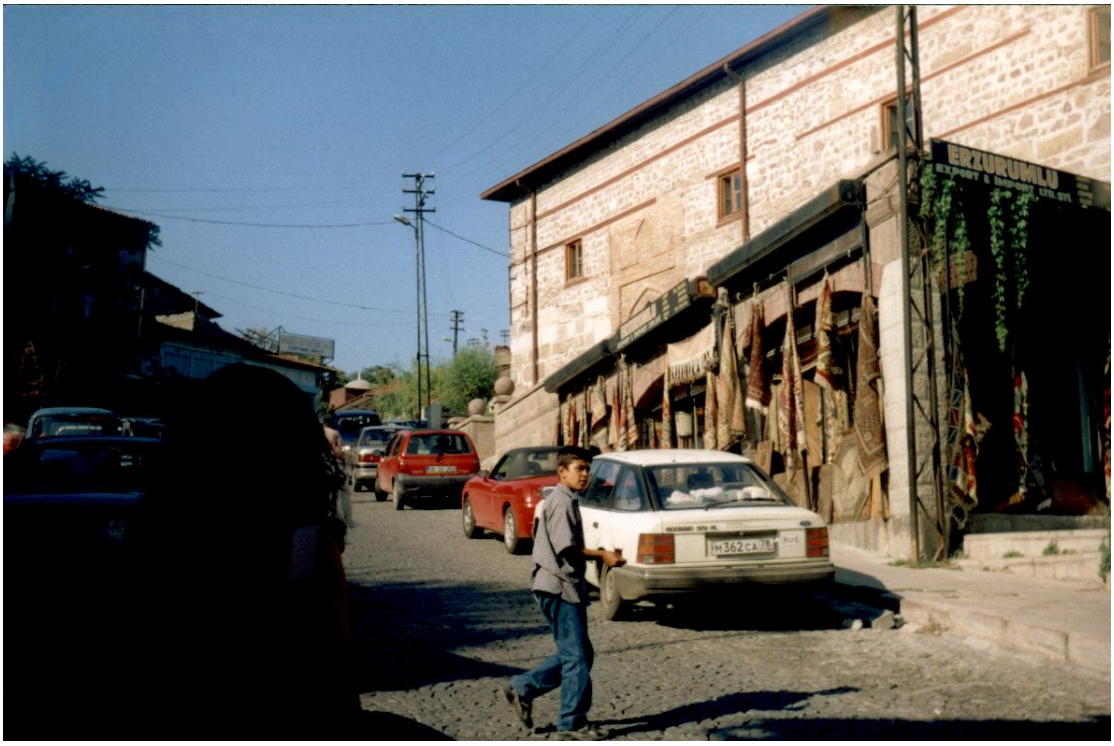
Для острастки стоят макеты полицейских машин. Изредка попадаются и настоящие. Встречные машины мигают, но они любят мигать и гудеть, поэтому трудно понять, что в этот раз предупреждают о ментах, а вернее о Traffic police. Дорога на редкость однообразная. Пытаемся искать столицу Хеттов, но ничего похожего нет. В итоге попадаем в какую-то деревеньку рядом с г. Аладжа с музеем за 1500000 лир. По дороге ходят коровы. Покупаем арбуз. После покупки разговорника дела пошли лучше, особенно у Лены. Нашли стоянку на берегу водохранилища в искусственном сосновом лесу. $40^{o}13.845'$ $34^{o}47.467'$

Лесу мало, сушь страшная, но стоять с палаткой и машиной, жечь костер можно. Это мы и делаем. К вечеру я оклемался. В желудке все еще плохо, но в голове прояснилось. Разожгли костер, распили бутылку, сварили суп. В общем было хорошо. Над нами уже южное небо. Южная Корона, Телескоп, Жертвенник. Рядом проезжает машина. Останавливается около нас. Из нее выходит мужик в камуфляже с автоматом и передергивает затвор. Начинает много и быстро говорить по Турецки. На мужике написано Jandarmia. Пытаемся заговорить по-английски. На удивление мужик знает английский достаточно хорошо. Это не Россия, где армия самый не образованный слой общества. Когда, наконец, он понимает, что мы не дурачимся и серьезно из России, и он видит наш паспорт, глаза его расплываются в улыбке, он начинает жать руки, извиняться. Называет "аркадашем", т.е. товарищем. Дальше он тихо сматывает. Настроение правда после этого у народа нервное.

---

8 день. 7 августа 1999 года. Суббота.

Наконец мы выспались в сласть. Живот правда еще не вылечился, но уже много лучше. Едем в Анкару. Машин все больше, появляются многоуровневые развязки. Интуитивно ищу центр. В меру сил его находим. Опять проблемы с парковкой. Забрался на узкую крутую улочку около Цитадели Анкара. Первым делом выбежал местный лавочник повозмущаться и хотя бы что-нибудь продать. Я сослался, что не на долго и он отстал.



Прошлись по ближайшим магазинам.

Это мелкие лавочки с полукустарными изделиями.

Довольно колоритные магазинчики с кальянами, керамикой, бисером.

Ювелирные магазины на одно лицо - вылизанные и скучные.

Танька добралась до восточных сластей.
Пытаемся искать Иранское посольство и магазины с картами и путеводителями. Народ говорит, что самое магазинное место Кызылай и надо ехать далеко. Пытаемся отъехать, но улица оказывается совершенно занята. Впереди пробка, сзади лошадь. Сильный уклон ~30% вперед. Местные доброжелатели шумно, размахивая руками пытаются разогнать пробку. Нашелся даже один мужик, который говорил по-русски. (Первый и единственный в Анкаре). Ух тяжело это. Стоящая сзади лошадь в гору задним ходом ехать не может. В итоге я протискиваясь между мерсюком и лошадью, чуток ее придавил. Без последствий правда. Наверно минут через 10 вырвались на свободу. Едем, спрашивая у соседей на каждом
перекрестке

Кызылай.
Доехали быстро и успешно. Запарковался на тротуаре под знаком "остановка запрещена". Другие вроде так стоят, авось и мне сойдет. Рядом книжный развал и много кафешек.

Прямо перед носом даже Интернет кафе.

Памятник мужику, который бьет стекло. Лена пошла звонить, а мы написали открытку. Позвонить в Турции просто. Почти в каждом магазине есть телефон, с цифровым индикатором. После любого звонка на нем загорается сумма, на которую наговорили. Это заметно дешевле, чем пойти на специальный переговорный пункт. Телеграф есть, но им не пользуются. Еще хуже дело обстоит с почтой. Даже в крупных городах, надо объяснять, что такое Posti Carti. Предлагают всевозможные таксофонные карты. Как в последствии выяснилось открытка из Анкары шла 3 недели. В Анкаре мы заполучили открытку довольно быстро. Купили путеводитель, правда на голландском. Карты Анкары не нашли. Теперь наша цель посольство Ирана. Ориентир - Корум, большое круглое здание и магазин. Там же отель Хилтон. Корум мы нашли быстро, но посольство искали долго. Очень много улочек - кривых, коротких и без названий. Адрес там и не нужен. Корум, Иранское посольство и все. Посольство довольно большое. Открыто окно, через которое можно поговорить. Работник посольства говорит по-английски, вежлив и не враждебен. Объясняем заученную сказку "- нам нужна транзитная виза в Туркмению". Мужик требует Туркменскую визу. Мы настаиваем на том, что нам как гражданам СНГ она не нужна. (как в последующем выяснилось гады туркмены визу ввели) Мужик обещает поговорить с начальством, и выдает нам анкеты, которые надо принести с фотографиями завтра. Срок рассмотрения - 5 дней. Следует отметить, что посольство работает ежедневно. Мы радостно идем фотографироваться и делать ксерокопии паспорта. Проблем с этим нет. Уже близится ранний южный вечер. В 19.30 полная тьма. Самая дешевая из попавшихся гостиниц - 50$ с троих. Надо искать на окраинах, но мы решаем отъехать от города подальше и заночевать в национальном парке севернее Анкары.. Дорога отличная. Еду быстро под 200. Это дорога параллельная автостраде на Стамбул. Едем до г. Кызылджахамам. Потом поворачиваем налево и встаем на берегу небольшой речки Коча. $40^{o}23.961'$ $32^{o}37.625'$ Над нами опять взлетают самолеты. На этот раз из аэропорта Анкары. Развели большой костер. Ночь была на удивление холодной, примерно 15 градусов. Сидели грелись у костра и обсуждали перспективы поездки по Ирану. Получалось, что мы не укладываемся по времени.

9 день. 8 августа 1999 года. Воскресенье.

Утром помыли головы и машину. Сразу поехали к Иранскому посольству. Охранник посмотрел бумаги и позвонил консулу и дал мне с ним поговорить. Он еще раз потребовал Туркменскую визу, а если ее нет - рекомендации Российского посольства. Если они будут он разрешит выдачу виз. У меня сразу упал боевой дух. От Российского посольства я ничего хорошего не ждал. Тем не менее мы поехали в него. Посольство занимает целый квартал и напоминает осажденную крепость. Не то, чтобы забор очень высокий, но уж больно много колючей проволоки. В отличие от Иранского посольства говорить не с кем, есть только кнопка домофона. Жму ее. Следует незамедлительный ответ "-Чо надо?". Интонация сразу напомнила большой дом в доперестроечные времена. Тот же наглый тон гебиста. Объясняю проблему. Говорит, что прием консульского отдела по понедельникам, средам и пятницам, а сейчас ничего не знаю и вешает трубку. Перспектива ждать в скучной Анкаре до понедельника, а потом потратить еще несколько дней на общение российскими чиновниками не радует. Со временем и так плохо. Пытаемся болтаться у посольства и найти кого-нибудь неформально пообщаться, но никто не входит и не выходит. Не для этого мы поехали в отпуск. Иран с самого начала был программой максимум и в целом мы не были к нему готовы. Принимаем решение в Иран мы не едем. Есть еще одна идея податься в Сирию. Мужик с которым мы ехали на пароме сказал, что для нас въезд в Сирию безвизовый. Надо бы это проверить, но искать еще одно посольство нет сил. Решили попробовать на границе на удачу. Едем осматривать цитадель Анкара.

Я уже неплохо ориентируюсь. Два дня и я помню основные дороги Анкары. Лена уже говорит длинные фразы по-турецки. Пытаемся залезть в гору. Очень жарко. Полдень. Мы

еще сильно одеты - в соответствии мусульманскими порядками. Я в брюках, в рубашке с длинным рукавом. Готовился к посещению Иранского посольства. Когда мы наконец вошли внутрь крепостной стены, то обнаружили там жилой квартал. Небольшие доисторические домики и куча детей пускающих змеев на улицах. Увидели тощую кошку и поняли, что это первая кошка в Турции. Не любят они домашних животных. Кошек мало и все они не обласканные и тощие. Собаки ходят как тени и даже голос подать не смеют. Если турок ведет собаку, то вполне может взять пистолет и пристрелить. У них вообще свободно с оружием. Отсюда наверно и преступности нет. Увидели небольшой музей. Билет 2 000 000 лир. Жалко. Больно он маленький. Спускаемся вниз и едем в Кызылай. Там усиленно ходим по магазинам. В Анкаре оказывается есть метро. Я спустился посмотреть и увидел много лестниц без эскалаторов и туннелей. До поезда надо 5 минут пройти пешком. Выпили чаю в каком-то фирменном заведении. Чай был такой крепкий и такой перекипяченный, что я с трудом смог заставить себя его выпить, после чего меня стало страшно тошнить. В Анкаре нам больше делать нечего. Едим на юг к озеру Туз. С облегчением вздыхаю при выезде из Анкары. Ездить по Анкаре сложно. Движение быстрое, плотное, по горам, правила не соблюдаются. Одно удивляет - битых машин нет. Сразу по выезду из Анкара озеро с двумя большими фонтанами на манер Женевского.

Дорога идет на юг. Местный народ ездит по ней отдыхать на море. Движение очень плотное. Вдруг, перед нами в лоб вылетает машина и идет в лобовуху. Обгонять она кого-то собралась. За рулем сидела Лена. Она резко тормознула. Шедший сзади мерсюк выехал на встречную полосу. Мы выехали на обочину. Мерсюк разминулся с обгонявшим по встречным полосам, а обгоняемый проехал по обочине. Все обошлось. Мерсюк, только долго на Лену ругался. А Лене после этого поплохело и она пустила меня за руль. Надо было подкрепиться и мы остановились у роскошной заправки. В ней было все. Пруд с золотыми рыбками, туалет с ИК датчиками автослива, ресторан, столовая, супермаркет, гостиница, ретранслятор GSM и т.д. Оазис в пустыне. Мы пообедали от пуза и поехали искать ночевку. Впереди показалась соляная пустыня. Плавно переходящая в озеро Туз. Собственно Туз по-турецки - соль. Озеро Туз соленое и летом практически пересыхающее. Дно озера состоит из белых как снег кристаллов соли. Их толщина - несколько метров. Вода - концентрированный рассол. Соленость в 10 раз больше мирового океана, в 30 раз Черного моря. Как мертвое море. В поисках стоянки мы решили стать прямо на соляном дне озера. 39°03.818' 33°25.341' Оригинальная стоянка получилась. Быстро стемнело. Костра мы не разводили, т.к. ночь была теплой, а ели мы недавно. Когда лагерь был готов я пошел купаться. Пошел босиком. Идти страшновато. Говорят на пересохшем соляном озере можно провалиться в грязь и утонуть. Сначала дно очень прочное. Я даже пожалел, что не въехал на машине. Интересно было бы покататься по дну соляной пустыни. Изредка попадались места, где корка высохшей соли проваливалась, но не намного, не больше сантиметра.

Была черная южная ночь. Идеально виден млечный путь и его самая яркая часть в созвездии Стрельца. У горизонта мерцали огни мелких поселков и проезжающих машин. Я был абсолютно счастлив, думал как прекрасен этот мир. Когда я подошел к воде выяснилось, что кристаллы соли стали очень острыми и чем дальше, тем острее. Я представил себя йогом. Очень уж хотелось искупаться. На краю воды разделся и пошел, держа курс по звездам. Каждый шаг сопровождался героическими усилиями, но у меня было сильное желание. В итоге я добрался до места, где глубина 10 см. и поплыл. Утонуть в такой соленой воде невозможно. Снаружи не меньше трети тела. Центр тяжести почти на уровне воды, поэтому очень легко перевернуться со спины на живот. Поплавав полчаса, пошел в обратный путь. Энтузиазма уже нет и я понял, что идти просто невозможно больно. Пробую на четвереньках, но ногам больно также, но в добавок больно и рукам. Это было ужасно, но метр, за метром я выбрался. Ноги болят, так, что и по обычной земле идти больно. Одежду нашел на удивление быстро. Я отходил от нее на 500 метров, и еще плавал, а темнота кромешная, в 20 метрах не видно.

---

10 день. 9 августа 1999 года. Понедельник.

Утром проснулись совсем рано. Рядом ездили большие машины и сильно жужжали.

Солнце только вставало из-за гор. Озеро и соль, освещались красным утренним солнцем. Душа трепетала от счастья. Хоть, что-то интересное, чего я не видел. Пошли еще раз купаться.

Теперь уже всей толпой. Я пошел в резиновых сапогах, Лена в шлепанцах.

Таня пыталась пройти босиком, но это ей не удалось. Купались и фотографировались.

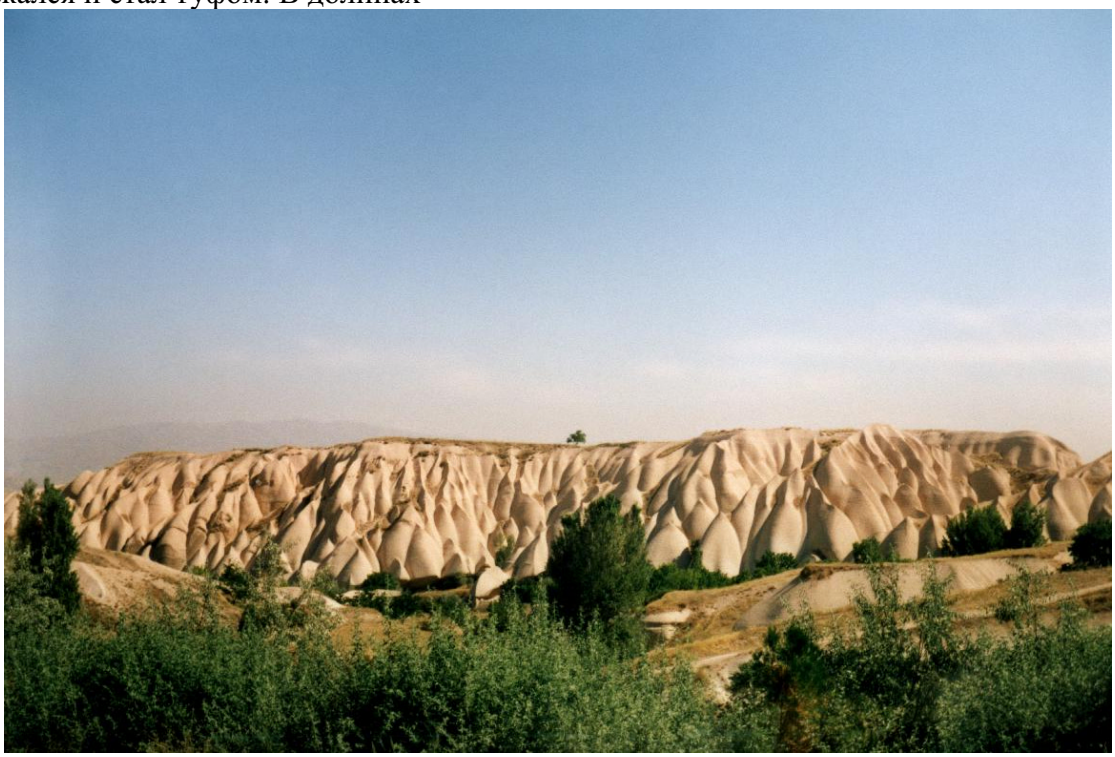
На обратном пути нашли несколько крупных кристаллов соли.

Если травинка, веточка или другой посторонний предмет попадет в воду, то на нем кристаллизуется соль при испарении воды и образуется кристалл. Обычно он намертво прикреплен ко дну, но некоторые удалось отломать и привезти домой, не - смотря на недоуменные взгляды таможенников. После купания кожа покрылась толстым белым слоем соли и не дышала. Слиплись все волоски и было чувство, что за них непрерывно дергают. Ничего правда с этим не поделать. Пресной воды в округе не предвидится. Повернули назад, а потом на восток.

Дома за окном приобрели типичный ближневосточный вид. Небольшие, глиняные, с окнами во двор. Проехали мимо водохранилища Хирфанлы. Очень хочется искупаться, но дорога идет по горам и до воды далеко. Место пересечения дороги с рекой является плотиной водохранилища и усиленно охраняется, тоже не подойти. На улице становится жарко. Остановились на обед.

Лена сходила в женскую баню и выяснилось, что в Турции в бане надо мыться в одежде. Наконец Турция начинает оправдывать наши опасения по жаре. Пришлось еще проехать сотню километров, прежде, чем дорога не подошла к р. Кызылырмак. Полдень. Солнце почти в зените. До реки шли по скошенному полю.

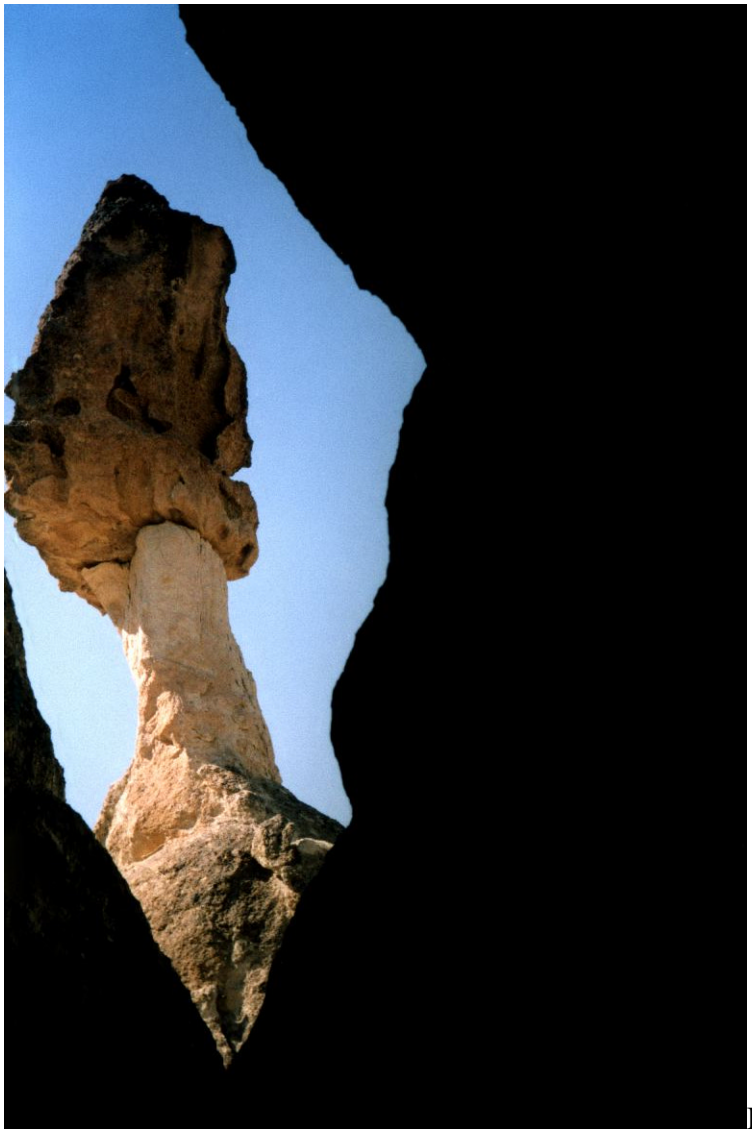
Белая пересохшая солома слепит глаза. Реке оказалась мутной и быстрой. Видны следы водопоя. Несмотря на грязь все же влезаем в нее и смываем остатки соли озера Туз. Полегчало. Следующей нашей целью является Кападокия. Это район около вулкана Эрджияз. Последний раз он извергался в 1 веке. Около вулкана обширная область засыпана пеплом многими слоями. Слои отличаются плотностью и цветом. Пепел слежался и стал туфом. В долинах



рек водная и воздушная эрозия создали фантастический пейзаж. Столбы очень похожие по форме и цвету на весенний гриб сморчок. Туф легко поддается обработке и местное население пробивало в нем жилища. В этих местах раньше жили армяне и построили огромный город на несколько десятков тысяч человек с монастырями и церквями. Турки их всех перерезали и роспись попортили, но ограничились в основном лицами, т.к. это противоречило исламу. Первым нам попался

город Аванос. Там одна из пещер переделана в ресторан. Смешно смотреть как у входа в пещеру висит спутниковая тарелка и кондиционеры. Купили и съели дыню.

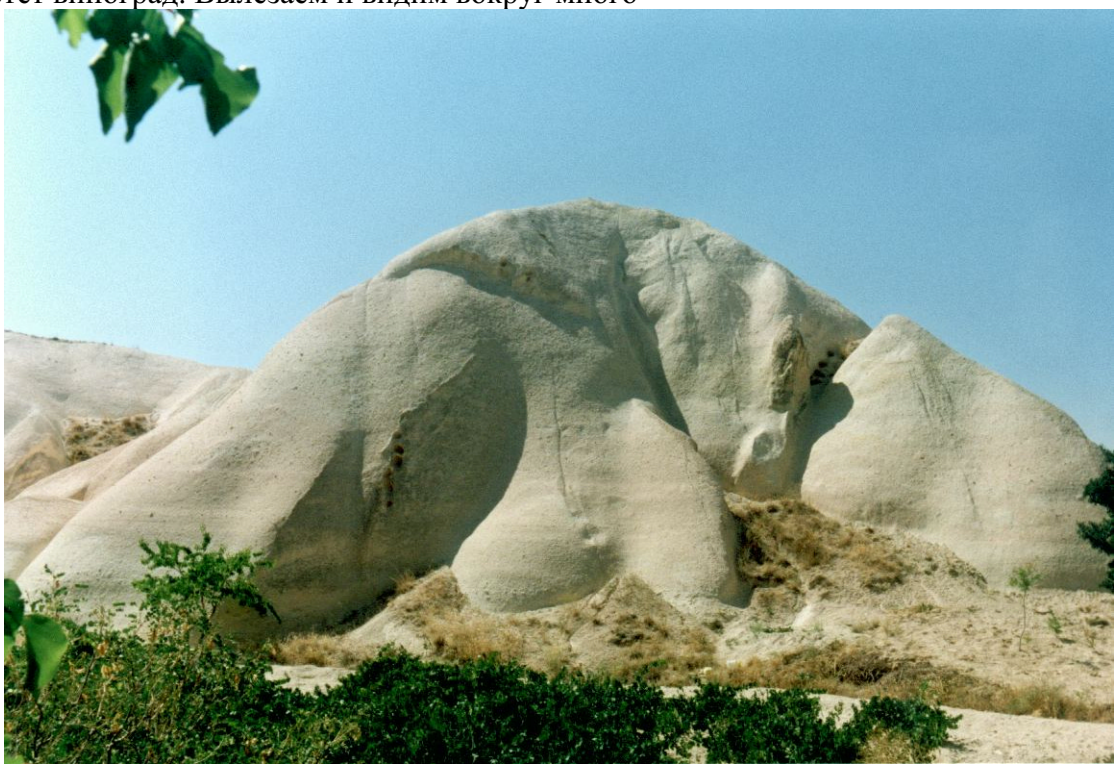
Дальше едим в Гюреми. Дорога идет в гору и неожиданно мы попадем в сказочный пейзаж.

Грибы стоят в нескольких десятках

метров

друг от

друга.
Внизу растет виноград. Вылезаем и видим вокруг много



туристов.
Туф очень белый.

Кажется, что это снег. Таньке начинает плохеть от жары. У нас даже нет шапок.

Рядом видим туристический центр с магазинами и закупаем шляпу и кепку.

Вокруг продается куча сувениров: модели гор, шары и всевозможные зверюшки из оникса, местное виноградное вино "Cappadocia".

Вкусное кстати. Есть даже бутылки в форме типичной местной горы. Мы купили несколько бутылок и путеводитель по Турции на русском. Пошли лазать

по пещерам.

В отличие от наших музеев, где не пускают при малейшем подозрении на опасность, здесь залезай, куда хочешь. Всюду подставлены хлипкие лестницы.

Народ лазает на многометровой высоте без перил. Мне это понравилось. Облазил все, что

мог. Местный турок начал приставать к Лене и предлагать деньги. Испугавшись Лена купила платочек и превратилась в турчанку. Женщина, путешествующая без мужчины, для турков - нонсенс, поэтому периодически приходится объявлять, что у меня две жены. Тогда вопросов нет, несмотря, на то, что в Турции многоженство запрещено. Нас с Танькой почему-то принимают за американцев. Значит мы еще неплохо выглядим. (Через 7 дней нас станут принимать за арабов, а еще через 8 - за жертв землетрясения). Разных туристов вокруг много: французы, японцы, американцы. Многие из них приехали смотреть затмение, что следует из привешенных

бейджей. Город огромный. Вход в большую его часть платный. Все облазить просто невозможно. Я старался как мог, но тоже выматался. Танька сидела внизу пришибленная.

Несмотря на жару она еще простудилась и ходила с замотанным горлом. Вечером мы приехали в г.Гореми. Город туристский. Даже интернет кафе есть. Но самое главное - впервые мы увидели настоящий турецкий кофе.

С радостью заказали и стали ждать. Ждали пол часа и уже начали ругаться. Как на варку 3 маленьких чашечек кофе можно потратить столько времени. Наконец нам вынесли большой поднос. На нем лежало что-то большое с салатом. Это была кофте - котлета в булке, помазанная и посыпанная всем, чем можно. Мы сделали вытянутое лицо. Я пальцем показал в меню соответствующий пункт. Местный мужик был удивлен столь экзотическому выбору, но наконец выдал нам долгожданные 3 чашечки кофе. Прямо поперек улицы висел плакат "Last solar eclipse in millenium". Уже заходило солнце и мы поехали искать ночевку.

Дорога слаломом шла между торчащих из земли каменныхгрибов, освещенных красным заходящим солнцем.

Неземная картинка. Встали мы на берегу водохранилища, заехав по очень крутой горной тропинке. 38°32.958' 34°55.636' У меня возникли большие сомнения, насчет завтрашнего выезда своими силами. Проехали проломанную колючую проволоку, поэтому еще боялись, что нас арестуют за въезд в запретную зону, но все обошлось.

Тишь да гладь. В водохранилище плещется рыба. Добыли много дров. Развели большой костер. После жары, похолодало и стало очень приятно. Мы всласть покупались и окончательно отмылись от соли, помылись. Вечером стали слушать радио. Доносились обрывки какого-то радио на русском. "Степашина сняли", "Доллар растет", "доллар должен стабилизироваться на отметке 30". Дальше тишина. Все приплыли, но в душе странное чувство - это все там. Здесь это нас не касается. Наш зеленый бакс в кармане, по прежнему зеленый. Остаток вечера провели в рассуждениях, о том, как нас угораздило родиться в такой стране и так привязаться к ней, что уезжать не хочется.

---

11 день. 10 августа 1999 года. Вторник.

Утром сварили завтрак и на удивление без проблемвыехали со стоянки.

Уклон был не меньше 20 градусов. Заправились водой.

Поехали назад смотреть армянскийпещерный монастырь.

Вход полтора миллиона лир, в внутри еще берут 3 миллиона. Надираловка в общем. Церкви надо заметитьсохранились лучше. Роспись восстанавливают. Даже по-русски написано: "Все разрушения будут восстановлены". Внутри запрещено снимать фотоаппаратом, но и на камеру мне тоже пытались мешать, но я снимал. Лучше всех сохранилась "черная церковь", именно в нее вход 3 миллиона. Я прорвался без билета и успел все заснять. Интересно, но по турецкой трактовке, вырезание армян звучит примерно так. "Армении, как независимого государства, никогда не существовало, следовательно, и культуры у них не было. А то, что нарисовано - это отдельные племена,

которых кое-кто называет армянами, но они не совсем армяне. Некоторое время кое - кто из них случайно были христианами, но потом увидев свет ислама все обратились в ислам и начали уничтожать свои церкви, и уничтожили бы совсем, если турки их не остановили. Потом они куда-то делись." Находившись по дырам в скалах по жаре, мы уже видеть не могли очередной дырки.

Поехалисмотреть вулкан Эрджияс.

По дороге Dortyol, Develi, Kayseri. Между Develi и Kayseri дорога поднимается на высоту почти 3 км. Там находится горнолыжный курорт. Летом там снега конечно нет, но кемпинги и туристы в палатках есть.

На перевале холодно - 18 градусов и бегают суслики, или кто-то в этом роде, с зоологией у нас плохо. Перебегают дорогу прямо перед машиной. Становятся на задние лапки и смотрят. Спускаемся с гор в Кайсери. Становится очень жарко. Город осматривать нет времени. Там говорят много достойного, но лазанье по пещерам нас утомило, тем более, что город огромный, население более миллиона. Завтра затмение, а нам еще ехать почти тысячу километров. Заблудились и уехали не туда. Попали в местный университет. С горя купили арбуз и съели вместе с сухим пайком. Вокруг опять ровные распаханные горы. Кое где, прямо среди такой степи стоит квартал 16 этажных домов.

Непонятно, кто в них живет и что делает. После Pinarbasi. Дорога уходит в горы и начинается серпантин. С перевалами по 2 км и долинами на километр ниже. У нас кончается бензин, но вот уже 100 км вокруг скалы и не малейших признаков заправки. В городе Gurun, мы, наконец, заправились, поели, отправили открытку в Питер, а Лена позвонила. Открытка пришла в начале октября. Дальше опять дорога уходит в горы, а в горах собирается гроза. Молнии бьют в вершины. Сети дождя повисли из темных облаков. Переживаю, что портится погода. Неужели завтра в это время тоже будет так. Мы, правда, будем существенно восточней, а там вероятность дождя меньше. В сильный ливень мы так и не попали. Похоже, дождь высох раньше, чем долетел до земли. Когда мы преодолели перевал и спустились в огромную долину Евфрата к г. Malatya на нас обрушилась невиданная нами жара и влажность. На улице уже вечер, но 38 градусов и почти туман. Танька застонала, что она сейчас помрет. Я стал замечать, что невнимательно веду машину, а город не маленький, и машин много, зазеваешься и будет плохо. Ночевка запланирована на берегу Евфрата. Великую реку, которая с детства в памяти сидит как нечто недостижимое, почти как Марс, мы увидели почти в темноте. Берега сплошь заселены. Места для стоянки не найти. Танька стонет, что сейчас помрет. В результате встали прямо на площадке для парковки машин рядом с дорогой. 38°25.596'

38°48.126' В ста метрах над нами стоит дом крестьянина, или фермера. Как его назвать в Турции? Бегает стая собак, да и Курдистан рядом. Растут колючки типа чертополоха, но такие прочные, что к ним можно привязывать палатку. Танька почти без сознания. Мне тоже плохо с сердцем. Настроение скверное, вся поездка под угрозой срыва.

---

12 день. 11 августа 1999 года. Среда.

Утром проснулись. На улице не так жарко.

Солнце еще только осветило первыми лучами горы. Надо еще далеко ехать. Сегодня солнечное затмение. Мы даже сейчас в полосе полного затмения, но хочется быть повосточнее, где вероятность дождя меньше. С утра пошли купаться.

Сначала Таня с Леной, потом я с Таней.

Вода теплая и прозрачная. Евфрат в этом месте разлит водохранилищем. Интересно, что колючки растут тут не только по берегу, но и водоросли колючие, плывешь, а они брюхо царапают. После купания быстро собираемся и едем в ближайшую деревню искать пищу. Удается поесть, но не очень сытно.

В кафешке, где мы пили айран и чай, за ногу был привязан сокол. После Эльязыга повернули на Столицу Курдистана Диярбакыр.

На дороге появились посты жандармов и солдат с бетонными укреплениями и танками. Машину останавливают через 10 км и проверяют документы, а иногда и роются в багажнике. У нас наверху лежат котлы. Они обычно производят неизгладимое впечатление и дальше не роются.

Проезжали мимо озера Хазар. Пресное, теплое, без колючих водорослей. Удобные подъезды к воде. Идеальное место для стоянки. Народу нет. Купались.

Настораживает лишь то, что весь пляж посыпан патронами разных калибров. Дорога опять горная. Параллельно идет еще и железная дорога. Речка и две дороги постоянно пересекаются мостами. Железная дорога на половине своей длинны идет в туннеле. Кое где в теснинах обе дороги идут друг над другом, а то еще и над речкой. К Диярбакыру горы исчезли и вокруг пошла выжженная пустыня. Диярбакыр объехали по окружной дороге и повернули на Сильван. Впереди нас едет джип, а сзади машина охраны. Едем к пересечению трассы Е99 с линией затмения. Странно это звучит. Мы так далеко от дома, вокруг выжженная степь, а название дороги так похоже на родное Е95.

С помощью спутникового навигатора ориентируемся и ищем линию затмения. Мы можем ее найти с точностью до 30 метров. Карта показывает, что это рядом с деревней Башник. Въезжаем в деревню и видим, что мы не одни. Это мало сказать - не одни. Толпа из многих тысяч человек, телевидение, местное начальство. Это один из них ехал перед нами.

На столбах висят плакаты посвященные затмению.

HOŞ GELDİNİZ
11 8 '99

Американцы японцы и еще народ, черт знает от куда

Люди приехали с огромными телескопами. Власти позаботились об охране.

Сделали платную парковку.

Деревня не знала, как справиться со свалившимся счастьем. Стакан воды продавался за 2$, и народ покупал, куда ему деваться.

Белый человек плохо приспособлен к жаре 40 градусов и солнцу в зените.

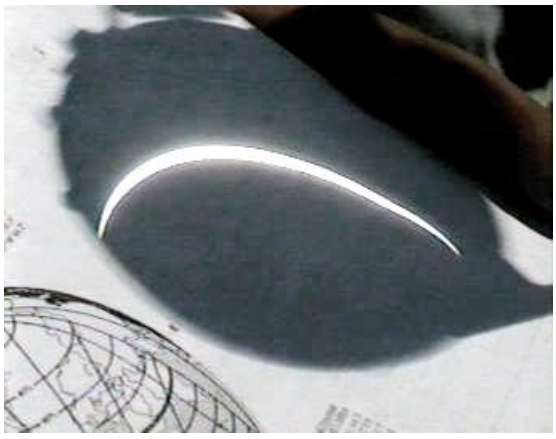
У нас на машине был запас 25 литров в пластиковых бутылках. Мы его постоянно пополняли. Сначала мы пили только кипяченую воду, но потом начали пить прямо из под крана. В мусульманских странах у дорог всегда есть краники с водой, чтобы путник смог вымыть ноги и помолиться. Вот в этих кранах мы и набирали воду. В машине она быстро нагревалась до 40-70 градусов, но мы ее меняли на новую. Дети предлагали закопченные стекла. Местная столовка, наверно заработала больше, чем за предыдущие 100 лет.

Мы развернули телескоп.

Нас сразу сосчитали, как представителей России и включили в "ученые из *** стран, приехали наблюдать затмение".

К каждому кто был с телескопом приставили полицейского, который охранял ценный прибор от натиска аборигенов. Затмение тем временем началось. Тень начала наползать. Я спроецировал солнце на бумажку и местное население смотрело с дозволенного расстояния.

Сначала это было видно лишь в телескоп, но потом появилось странное ощущение, что темнота пронизывает и поглощает весь окружающий мир. Вроде солнце в зените и безоблачное небо, но что-то не то. Тени обострились. Уже глазом без всяких фильтров видно, что солнце маленький серпик.



В телескоп видны огромные лунные горы на краюшке серпика. Серпик постепенно превращается в пунктирную линию.

Вместо музыки включили редкие удары барабана. Толпа единым дыханием ахнула и по земле с огромной скоростью пронеслась тень. Т.к. вокруг была пустыня и окрестность была видна на несколько километров ее движение было видно глазом. Небо вмиг потемнело и появилась Венера. В последние секунды стала появляться корона и, вдруг, солнце полностью закрылось. Картина потрясла. Черная дыра и вокруг золотистая корона примерно на 10 солнечных диаметров. Народ замолк, как в театре при открытии занавеса. Со всех сторон было видно кольцо зари.

В телескоп были видны красные протуберанцы огромных размеров. Не знаю, мне показалось или так было на самом деле, они прямо на глазах подымались вверх и обрушивались. Чувствовалось, что это огромная адская машина. Несокрушимая энергия бьется сжимаемая силами притяжения. Даже как-то не приятно, что наше теплое доброе солнышко на самом деле такое. Затмение длилось всего 2 минуты. Я пытался заснять его на видеокамеру, но глупая Сонька от такой картины сошла с ума и на отрез отказывалась фокусироваться на происходящее. Фотоаппарат с телеобъективом "гранит" f=200 на выдержке 1/60 заснял все отлично. Протуберанцев правда не получилось. К телескопу я фотоаппарат не приделал, понадеявшись на камеру. Затмение кончилось также внезапно. Первый лучик солнца и небо начало быстро светлеть за несколько секунд поглотив корону и звезды. Народ, расстроено вздохнул и начал шуршать и собираться домой.

Быстро это сделать не удалось. На дороге образовалась такая пробка, что разъехаться не могли еще пол часа.

Нам было проще, мы ехали в обратную сторону на оз. Ван. После Сильвана дорога пошла в горы вдоль небольшой речки. Параллельно новой асфальтовой дороге шла старая, еще римских времен, с большей частью развалившимися мостами.

Мы собрались выкупаться, но сразу объявились любопытные турки. Потом нашли еще одно место и успели залезть в воду. Вода была прохладная и это было здорово. Течение правда очень сильное - сносило, не поплавать. В лучшем случае можно удержаться за камни. К концу купания правда опять на берегу сбежалась деревня и полезла общаться и посидеть в машине. Стало страшно, ведь мы в горах посреди курдов. Все обошлось. Это просто обычная для турков непосредственность и одичалость от общения с женщинами по исламу в одежде и раз в неделю в пятницу. Как выяснилось, мы еще и машину под обрыв поставили, а сверху овцы паслись и камни из под их ног могли упасть на нашу крышу.

Вырвавшись едем дальше. Дорога усиленно охраняется. На каждой высоте солдат с пулеметом. По краям дороги танки. Нас все время поверяют. Когда узнают, что мы из России - жмут руку и доброжелательно улыбаются. На очередном посту спросил, как дела с курдскими террористами, безопасно ли ехать. Ответ был "мы и есть курдские террористы, а ехать безопасно". Постепенно мы поднялись на 2 километровую высоту. Стало прохладно. Въехали в город Битлис, который мне сразу понравился.

Старый армянский город в узком ущелье. Ущелье столь узкое, что дома строят над рекой. Много армянских церквей переделанных под мечети. Переделка заключается в пристройке двух минаретов и уничтожению росписи. Минареты сделаны часто символические. На них давно никто не лазает. Муэдзин в наше время вещает через динамик и магнитофон. Под фанеру работает, бездельник такой. Местное население нас сразу заприметило. Машин с русскими номерами здесь не видывали. Провели нас в столовку, расположенную на крыше трехэтажного дома и долго и вкусно кормили. Потом мы погуляли по городу и магазинам.

Обменяли денежку, купили меду. Мед (bal) продается и по окраинам дорог. Покупать можно везде. Дают попробовать. Уже темнело и надо было быстро искать стоянку. Хочется доехать до оз. Ван, но еще далеко. Проехать удалось на удивление быстро. Дорога неожиданно стала ровной и прямой. Объехав Татван мы стали объезжать озеро по часовой стрелке. Уже совсем стемнело и начались долгие поиски места. Мы ездили по большому мысу, но из каждой дыры выскакивали турки и лезли общаться и приставать. Для них наше появление было сродни прилету летающей тарелки. Уже в полной темноте нам неожиданно повезло. Мы выехали приятмо на пляж с травяной полянкой. 38°38.492' 42°27.008' Рядом стояла старая высохшая яблоня. Было тепло и приятно. Дров много и мы сделали костер. Радио ловило Армению и мы включили приятную музыку. Турецкие напевы уже сильно достали. Мы на высоте почти 2 км. Небо идеально черное. Звезды и

млечный путь.

Берег озера пологий с пляжем. На берегу валяется пемза. Приятно щекочет пятки. Если кусок пемзы кинуть в воду - он плавает.

Здорово получается. Озеро по которому плавают камни. Вода умеренно соленая 18 г/литр. Температура градусов 30. Бултыхались наверно около часа. Вечеромдолго сидели у костра и болтали. Прошел удивительный день.

13 день. 12 августа 1999 года. Четверг.
Утром проснулись, еще раз покупались.

Я порылся в машине, залил масло. Приготовили завтрак. Появился местный турок, который начал гнусно приставать. Предлагал пойти купаться, не говоря об всем прочем. Пришлось экстренно сматывать. Продолжили объезд оз. Ван. Хотели заехать на вулкан Немрут, в кратере которого озеро на высоте 3 км, но не нашли дороги.

В районе Эрджиш купили арбуз.

Курды торговцы очень старались. Попросили их заснять и выслать им фотографии. В самом восточном углу озеро поросло камышом. Никогда не видел такой растительности в соленой воде. На дороге стоит указатель на Иран. Грустно, что мы туда не едем. Озеро бирюзовое. Так выглядит Севан. Он ведь совсем радом. Арарат тоже рядом. Следующая остановка в городе Ван. В городе сохранились остаткикрепости Урарту.

Крепость действительно огромная. Вход платный, но мы пролезаем в дырку в заборе.

Очень жарко. Таня и Лена быстро отпадают. Я в одиночку лезу на огромную высоту. Крепость конечно многократно переделывалась и большинство построек уже турецкие. На вершине стоит подсвечиваемый профиль Ататюрка. Он как Ленин в Советском Союзе. Всюду красуется. Еще стоит минарет, на который можно залезть.

Помню лез из последних сил. С крепости отличный вид на озеро. Лазая по крепости нашел пещеру с клинописью Урарту. Нашли место пообедать. Дальше дорога идет по берегу. Местный народ купается, но в основном только мужики. Женщин вообще на улице не видно. Если и купаются, то только в одежде. Мы нашли обрывистый берег, где нас невидно и искупались последний раз. Танька правда пока лезла провалилась в лужу битума и тщетно пыталась от него отчиститься. В этой части сразу у берега глубоко. В районе Вастана на острове остатки армянского монастыря. До острова 4 км.

Можно и доплыть, но времени нет. Дальше скалы подходят совсем к воде и дорога уходит в годы на перевал 2234 м. И выходит к озеру уже около Татвана. Железную дорогу даже не смогли здесь проложить. Между Ваном и Татваном ходит железнодорожный паром.

Мы его видели в Татване. Здоровый корабль. Интересно, как его туда затащили. По горной дороге опять сплошные военные посты. Таня и Лена их фотографируют. В результате нас останавливают и начинают ругаться. Мадам фотографировала солдата, мадам фотографировала военный объект. Шпионы, в общем, и курдские террористы. Нас тщательно проверили. Многократно спросили не собираемся ли мы с Сирию и Ирак. Через час нам удалось вырваться на свободу, даже не потеряв кассет. Настроение испортилось. Едем назад через Битлис. Где-то нас опять останавливают, но на этот раз не проверяют, а ругаются и требуют денег. Я оказывается обогнал бензовоз через сплошную линию. Я напираю, что бензовоз ехал медленнее 30 км/час, но местная полиция таких правил не слышала. В общем приходится платить штраф 11 300 000 лир, т.е. 26 $. Совсем печально. Проехав горный участок не доезжая Сильвана поворачиваем на Батман. В небольшом поселке Ширит, на дороге паслись павлины, как курицы у нас.

Дорога хорошая, еду быстро.

Уже темнеет. При подъезде к Батману открывается вид на огромную месопотамскую равнину.

Вся она мерцает огнями множества городов. Дальше на юг гор нет. После Батмана едем на юго-восток к мосту через Тигр, где и находим стоянку. 37°43.362' 41°18.894' Мы на пологом берегу, но с другой стороны 100 метровая отвесная скала. Речка теплая, даже можно сказать горячая. Чувствуется, что кишит живностью. Квакают лягушки. Начинаем теоретический спор. А в Тигре крокодилы водятся? Из учебников вроде как нет, а на внешний вид речка вполне подходит. Тьма полная, глазом не определишь. Хочется мыться и купаться. Ван был хороший, но соленый. В итоге мы с Леной решились. Я даже переплыл на другой берег. Река быстрая и не глубокая. Только совсем на середине я не мог достать дна. Удалось и вымыться, даже голову. Берег очень пыльный, поросший особо прочной верблюжьей колючкой, которая даже протыкает коврик в палатке. Ставить палатку тоже не просто, колья из песка вылезают, колючка колется. Рано или поздно мы победили природу. Даже костер устроили и пищу сварили. Вот мы и стоим на берегу еще одной сказочной реки, воды которой текут в Багдад. Граница с Ираком и Сирией совсем рядом. Нам правда туда не прорваться, а жаль, очень хочется. В палатке жарко и влажно. Спим на спальнике совсем раздетые. Жарко все равно, но мы уже привыкли.

14 день. 13 августа 1999 года. Пятница.

Утром встали рано, пока нас не окружило местное население и не стало приставать. Варим сою с растворимым пюре, пьем кофе с кексом.

Утром купаться не удалось. Появилось местное население. Пришлось быстро сматывать. Едем по берегу Тигра. По правому берегу - очень живописные скалы.

Мост в древнем городе Хасанкейф.

Рядом с новым мостом остатки арочного каменного моста римских времен.

Останавливаемся погулять и выпить айрану. Оказывается мы в очень интересном месте. Это еще один пещерный город.

Ходим среди развалин.

Заходим в кафе, сделанном прямо в пещере, вход в которую порос виноградом. Есть столики, есть и ковры, на которых можно есть сидя по-турецки.

На стене висит кувшин из которого течет вода, стекающая в ванну с живыми рыбами. Прямо здесь в пещере есть телефон.

Лена звонит в Питер. Есть даже кофе Nescafe. Уютно посидели. Все рассчитано на туристов, но их нет. Мало кто решится побывать на границе Сирии, Ирака, Турции и Ирана, в самом центре Курдистана. Именно здесь основные базы террористов. В целом боятся видимо нечего. Взрывать свои деревни курды не будут. Заложников они не берут. Не все ли равно мне, кто тот мужик с автоматом. От такой благодати мы впали совсем в благодушное настроение и поехали в Мардин.

Город совсем дикий. Все почти женщины в черном, с прорезью для глаз. Древний восточный город. Большой базар. Войск и жандармов в нем примерно столько, сколько жителей. На улицах стоят джипы с бойцами с автоматами. Жизнь между тем течет своим чередом. На военных не обращают внимания.

По улицам ходит торговец с емкостью в форме мечети за спиной и за 100 000 лир продает стакан чаю. Иногда ему даже удается продать чаю водителю автобуса, стоящему на остановке. Город расположен на склонах крутой горы. На вершине крепость.

Лезть на нее нет сил. Высоко, да и все крепости одинаковые. На все не полазаешь. Цивилизация, правда, пришла и сюда. Кола и даже женские колготки с голыми девицами на упаковке продаются. Бизнес способен смести любые религиозные запреты. Рядом с Мардином есть сирийский монастырь.

Таня и Лена, даже пытались в него зайти, но все было закрыто. Это самая дальняя точка нашего путешествия. Дальше возвращаемся на запад, вдоль сирийской границы а Урфу. На указателях она Sanli Urfa. Вокруг междуречье, источник человеческой цивилизации.

Больно уж тоскливо здесь. Выжженная степь или это уже можно назвать пустыней. Дорога ровная и прямая. Едешь - как стоишь. Машина жужжит, дорога идеальная - не трясет. Пейзаж за окном не меняется. Жара 45 градусов. Воздух за окном - как из фена. Мы поливаемся водой. Очень помогает. Если вылить 50 грамм воды на голову - здорово легчает. Волосы правда за минуту высыхают, но можно и повторить. За день мы с Таней выливали на голову 10 литров. Вдруг среди пустыни очередь из автомобилей. Я предусмотрительно торможу, но меня ловит ГАЙ. Долго стою в очереди. Добыча у него сегодня хорошая. Тормозит он 90% машин и всех их в очередь. Стою жду очереди на право пообщаться. Говорят, что я ехал 93 км/час и с меня опять 11300000 лир. Пытаюсь торговаться. Мне показывают стопку квитанций, мол все платят. Я предлагаю хотя бы половину со словами, что это 8 МРОТ и очень много для бедного русского туриста, но мои права запихивают в хвост очереди и начинают принимать деньги от следующего. Еще полчаса в очереди и я готов расстаться с денежкой. Что за непруха. Ловят каждый день. Интересно, но бог меня, видимо, услышал и с тех пор я проехал 25000 км за 4 месяца и меня не ловили не разу.

Урфа - родина Авраама и еще семи мусульманских пророков.

Святой город.

Сюда идут паломники. По легенде бог сказал, что на месте, где родится Авраам камень превратится в рыбу и воду.

Сейчас в городе огромные пруды посреди роскошного прохладногопарка. В парке множество кафе. Мы долго и сытно ели.

В прудах плавает несметное количество сазанов. Они считаются священными. Ловить и есть их нельзя. Дети продают корм для рыб. Кормить священных рыб считается божеским делом. Дети вообще очень приставучие. Цепляются и кричат "Хело, хело...". Вокруг святынь куча особо верующих бабок с детьми пытается до чего надо дотронуться. Я не рискнул соваться во внутрь, а Таня и Лена сходили, даже с камерой, засняв пещеру, в которой и родился Авраам.

Город завоевывали крестоносцы. Есть развалины крепости.

В нее ведет подземный ход. От крестоносцев осталось только две колонны, но залезть по подземному ходу интересно.

Красивый вид на город. Приткнуть машину было трудно, и пришлось оставить ее на солнце. Температура в тени +50. Когда мы пришли, то температура внутри была градусов 100. Одноразовая посуда слиплась в единый ком.

Шариковые ручки свернулись баранкой. Самое обидное, что сломался фотоаппарат "Зенит". До руля не дотронуться. Пришлось ехать в рукавицах. Едем на гору Немрут через Адыяман. Пересекаем Евфрат сразу ниже водохранилища Ататюрк. Поворачиваем купаться. Суем руку и выясняется, что вода ледяная градусов 5-8. Видимо течет со дна водохранилища. Вода зато очень чистая. Залезаем на несколько секунд, дольше не высидеть.

Несмотря на холод, плавают и квакают лягушки. Опять южная ночь подкралась незаметно. Долго и безрезультатно ищем стоянку. В итоге находим место недалеко от

водохранилища Ататюрк рядом с нефтяной скважиной. 37°49.643' 38°38.007' Уже появился серпик луны. Теперь не будет черных ночей. Рядом с нами на столбе ночует аист.

---

15 день. 14 августа 1999 года. Суббота.

Проснулись, как всегда от шума рядом ходящих турков. Особого интереса к нам не проявляли, но все равно быстро хочется сматать. Завтрак правда сделать успели. Забираемся на гору Немрут. Очень крутая дорога.

Непрерывный уклон процентов 30 на много километров.

Дорога выложена диабазом, притом, не всегда он ровный. Ехать страшно, кажется, что машина сейчас проскользнет назад. Еду на первой передаче. Дорога не доходит до вершины 500 метров. Над нами идеальное голубое небо, ураганный ветер и холодно. Давно забытое чувство. Хочется что-то надеть.

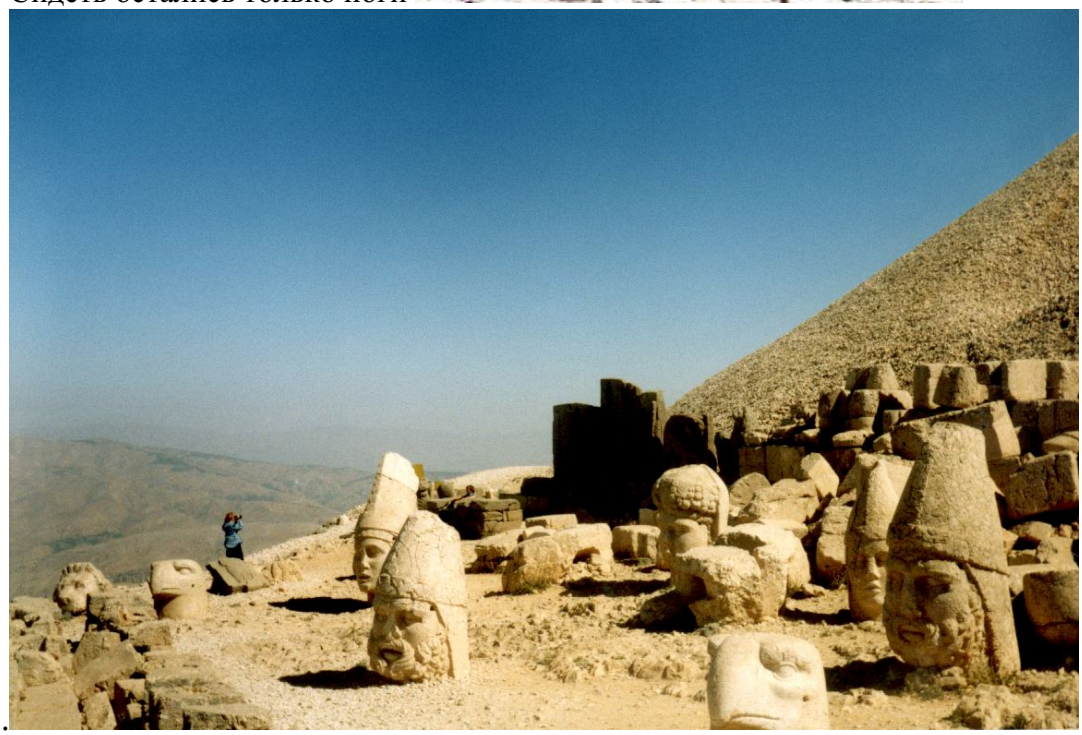
На градуснике +18. С верху в мареве видна огромная территория, в т.ч. водохранилище Ататюрк. У входа сторожка, в которой продают билеты. В ней можно поесть и купить что-нибудь.

Мы выпили чаю и разговорились с местным населением. Русских туристов здесь почти не бывает. Мужик сказал, что не больше 10 человек в год. Появление машины с российскими номерами вообще не припомнят. Полезли в гору на оставшиеся 500 метров. Это конечно длина тропы, а не перепад, но все равно тяжело. Бедные древние сирийцы. Как они таскали эти камни, общим весом в 250 тысяч тонн. На горе, собственно, сооружена гробница Антиоха, в виде 50 метровой высоты холма, сложенного из камушков мрамора размером примерно с кулак.

Камни не местные, т.е. таких рядом не валяется. Все похоже на египетскую пирамиду, только в виде половины шара. Камни осыпаются и на вершину лазать нельзя.

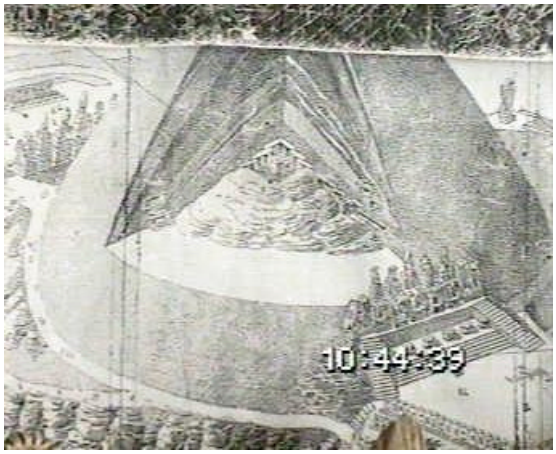
Рядом холмом по 4 сторонам света расположены сидячие статуи Аполлона, Антиоха, Священного орла и Зевса. С каждой из сторон по 4 штуки. Статуи разрушены.

Сидеть остались только ноги



.

Остальное валяется рядом. Рядом есть небольшой музей, с бесплатным входом. Там есть картинка, как это все должно было выглядеть.



Из древних развалин, гора Немрут произвела на меня самое большое впечатление. Есть здесь некое величие. Мы наверно не меньше часа ходили вокруг холма. При спуске столкнулся с интересной проблемой. Торможу двигателем на 1 передаче, но этого не хватает. Становится страшно за перегрев тормозов. Вылезаю. Диски действительно горяченные. Остановились поесть в кафешке. Выпили айрану. Местный хозяин говорит, что зимой на гору не проехать. Выпадает до 3 метров снегу. Жалко, что мы заночевали внизу. Можно было встать почти у самой вершины. По дороге идут стада коз. Мешают ехать.

Горная прохлада быстро кончается и за бортом опять 45 градусов. Дальше двигаемся в Газиантеп. Большой зеленый город, но в нем уже градусники показывают +48-52. Действительно очень жарко. Останавливаемся поесть и собраться духом. Готовимся ехать в Сирию. Она совсем рядом. На улицах уже указатели на Халеб. Как-то страшно. Турция уже как родная, а в Сирии и нравы круче и алфавит арабский. В Газиантепе нашли рыбный ресторан.

Очень красиво оформленный. Приятно посидели, разморенные злобной жарой. Пообедали на 8 миллионов лир. Решаем, что если мы будем так есть, то скоро останемся без денег и решаем дальше есть менньше. На последок нам в качестве бесплатного приложения дают корзину с фруктами. Граница с Сирией совсем рядом 65 км до Килиса. Граница охраняется хорошо. Колючая проволока. Отношения Сирии и Турции плохие. Они даже воевали, где-то в пятидесятых. Да и вообще с одной стороны НАТО, с другой террористическая, полудиктаторская Сирия. Пограничник скучает. Стоят такси, в ожидании перешедших границу пешком. Иду на переговоры. Вот я уже видимо и в Сирии общаюсь с погранцами. Они признают, что проблем особых нет, визу нам дадут без проблем в аэропорту Дамаска или в посольстве в Анкаре, а они таким делам не обучены, по сему езжайте в Анкару. Обидно. В Анкаре нам ничего не стоило зайти в Сирийское посольство. Развалины Пальмиры и пятитысячалетний Дамаск нам не видать. Ладно, едем на Средиземное море. Поскольку уже вечер - ищем место для

стоянки. Встаем в посаженной сосновой роще на берегу водохранилища Тахтакепрю. 36°52.001' 36°41.692' Костер разводим на шишках, размером почти с пицундскую сосну. Идем купаться. Вода пресная и теплая. Вылезать не хочется, но настроение какое-то тревожное. Мы прячемся от местного населения. Без него спокойнее. Если они увидят как мы купаемся, то пристанут к женщинам как банный лист. Пока мы купались, вдруг из вод воды высунулась голова размером с кулак и открыла пасть. Что это было, мы так и не поняли, но споры о том змея это или плавучая черепаха мы перенесли на берег. Так оно спокойней. Только мы поставили палатку и сварили обед, как внизу остановилась машина. Нас она не видела. Мы надежно спрятались в кустах. Турок достал ружье и стал стрелять. Стрелял он не в нас, а в случайно оказавшуюся рядом собаку, но пули летели прямо над нашими головами. Собаку он пристрелил, на чем и успокоился. Вот такие тут нравы. То ли сказывается, что мы в 2 км от Сирии, то ли просто субботний вечер. Всю ночь вокруг постреливали. На душе было тревожно. Сидели мы у костра правда довольно долго, смотрели, как молодой серпик луны заходит за горы.

16 день. 15 августа 1999 года. Воскресение.

Проснулись, позавтракали и решили сматывать побыстрее. На дороге валяются стрелянные гильзы в большом количестве. Едем в Антакью, бывшую Антиохию, столицу Сирии, столицу римской провинции. Большой новый город. От римских времен не осталось практически ничего. Город стоит не на море, но чувствуется совсем другой климат. Зимы здесь не бывает. Летом влажно и не так жарко. Градусник забортного воздуха показывает +34.

Пальмы растут просто так, как последняя елка. Город очень зеленый, множество разных тропических растений. Финики зреют на финиковых пальмах. Фиговые деревья растут по обочинам дорог. Можно остановиться и нарвать.

Фонтаны на каждом шагу. Воды много, посреди города протекает большая река Аси. В

городе много магазинов. Сюда приезжают отовариваться из Сирии. Нас уже принимают за арабов. Поняв, что других стран нам уже не видать, и соответственно денег на визы не тратить идем по магазинам. Лена купила кожаное пальто, я джинсы, шорты, Таня туфли. От Римских времен осталась церковь св. Павла.

Считается, что это четвертая в мире христианская церковь.

Фактически это пещера в скале, на выходе которой поставлена стена.

Внутри стоит статуя Павла и другие более поздние наслоения. От Павла осталась только пещера. Все остальное сделали крестоносцы и католики уже в 20 веке. Есть источник святой воды.

Вход платный, но нас пустили как студентов. Помогло то, что русских здесь давно не видели. Пообедали и поехали на море в Самандагы. Это небольшой городок, курортное приложение к Антакье. Великолепный пляж из мелкой гальки. Вода правда мутная, зато нет морских ежей. Температура воды 35 градусов. Иностранных туристов здесь не водится. Женщины уже не ходят в черных балахонах. Самые лихие в шортах, но купаются они все равно в том, в чем одеты. Мы решаем, что больше прятаться нет сил, и идем купаться в купальниках. Особых протестов нет, но смотрят косо. Видимо так можно купаться без купальника в России. Кусок побережья забит людьми. Мы хотим устроить стоянку прямо на пляже, но тут слишком много людей. Начинаем искать более дикое место. Пытаемся проехать по побережью на север, но дорога отмеченная на карте тонкой одинокой линией не для нашего Форда. Приходится возвращаться в Антакью и далее от Искадеруна двигаемся на юг. Дорога идет прямо по берегу. Очень красиво. Кемпинги дорогие, да и как то вывесок о свободных местах нет. Нашли кафешку и поели. Еще раз искупались. По берегу проехала свадебная колонна. Машин 50, с флагами и барабанами, загородив всю дорогу, выжав встречных на обочину. Едем дальше и встречаем пост жандармов. Пускают похоже только по пропускам, во всяком случае не всех. Военная база или погранзона. Мы решаем рискнуть. Русская машина вызывает замешательство. Мы говорим, что едим в Кале. Крепость обозначенную на карте. Жандармы решают, что интуристы дело святое и пускают. Места становятся более дикими. Дорога резко ухудшается и приводит нас в деревню, в которой мы заблудились среди узких улочек. Развернуться оказалось не просто, но вся округа махала нам руками, показывая, куда крутить руль. Обещанного Кале мы не нашли, зато нашли небольшой мыс с крестьянским домом. Дорога в этом месте отходит от поля. Залезли на скалу и увидели отличное место для стоянки. Там стоял джип, собирающийся домой. Место прямо на пляже, все очень хорошо, но как туда проехать. Пошел на разведку по следам джипа. Дорога на грани проходимости но терпимо. Иду и иду. Дороги сходятся и расходятся. Я уже начинаю сомневаться, найду ли я путь, когда поеду на машине. Идти тяжело и жарко. На улице всего 35, но влажно и я весь обливаюсь потом. Насколько легче ехать на машине. В результате, через час поисков я нашел дорогу к оставленному Форду. Дорога на машине была, почти мгновенной. Несколько раз скребанул дном, но доехал. Встал прямо на пляже. $36^{o}22.720'$ $35^{o}51.543'$

Солнце садится прямо в море. Небо в мареве, солнце красное и большое.

Залезаем купаться. Местное население сбегается смотреть, но уже не столь приставуче. Все-таки море, и они привыкли к туристам. Тем не менее соседняя деревня расселась по близлежащим скалам. Два мужика на тракторе приехали и начали лопатой вскапывать пляж.

Купались мы несколько часов и зрители устав разбежались. Вечером купаться пришла семья из соседнего дома. Вместо солнца появилась луна. Серпик уже изрядно подрос. После купания сварили много и вкусно поесть. Включили радио. Над морем радиоволны отлично распространяются. Арабы, Кипр, Израиль на УКВ. Уже можно поймать радио с европейской музыкой, а не только арабско-турецкие завывания. Радио из Хайфы поймал. Вечером опять пошли купаться на час. Когда в воде двигаешь руками и ногами, то вода

вокруг них светится маленькими искорками. Это какие-то организмы излучают. Очень интересно смотреть. Хорошо купаться ночью. Никаких любопытных турок по берегам, делай, что хочешь. Вечером долго сидели у костра.

Тепло, плещется море. Берег мерцает огнями соседних поселков. Южное невидимое у нас небо. Поют цикады. Хорошее радио. После восточной Турции мы наконец расслабились. Палатка стояла прямо на пляже в нескольких метров от прибоя. Спалось мягко и сладко.

---

17 день. 16 августа 1999 года. Понедельник.

Утром нет солнца, впервые за много дней. Дождя правда тоже нет. Неспеша позавтракали, искупались. Я произвел осмотр машины. Долил масла, дистиллированной воды в охлаждение. Посмотрел состояние подвески. Все вроде без потерь, разве, что обнаружил течь масла. Возвращаемся назад в Искадерун. Новый и красивый город. Дальше дорога идет вдоль автомагистрали по бесплатной дороге. Курортное побережье быстро кончается и начинается равнина застроенная заводами.

В Адане великая мечеть 16 века. Очень большая. Стоит посмотреть. Мы внутрь не заходили. В остальном в Адане ничего интересного. В Тарсусе ворота Клеопатры.

Расположены при въезде в город со стороны моря. Здесь она встречалась с Антонием, после битвы при Акции. Рядом есть многометровая виноградная веточка посреди площади вместо памятника Ататюрку. Есть колодец св. Павла, вода в котором объявлена святой. Колодец рядом с домом, где он родился. В колодце установлен насос и по просьбе посетителей могут накачать воды.

Таня налила литровую пластиковую бутылку и привезла ее как сувенир в Питер. Вода мутная и вонючая. Как мне кажется про колодец турки все придумали. С тех времен остались куски фундаментов на глубине 2 метра. Дом Павла с колодцем может там и был, но сейчас за него выдают первую попавшуюся развалину. Город еще знаменит тем, что во

время Крестового похода в нем при переправе через реку утонул император священной римской империи Фридрих Барбаросса. Место его утопления правда не показывают. Уж больно мелок ручеек, протекающий через город. Немало видать надо было выпить, что бы в нем утонуть. На побережье существенно богаче природа. Город полон невиданных овощей и фруктов. Сливы, персики, кизил, фиги, и много неведомого. В одном месте продавалосьнечто оранжевое с колючками, похожее на кактус.

Танька его схватила пощупать, но местные торговцы с ужасом его выхватили. Начали говорить, что его колючки смертельно ядовитые. Начали осматривать руки, на предмет ран. Все обошлось. Сами торговцы берут его толстыми резиновыми перчатками. Положено содрать шкуру и есть. Одна штука - 50 000 лир. Мы купили мешочек и съели. Вкусно. Как это называется мы так и не узнали. После Тарсуса дорога опять вышла к морю. Берег теперь большей частью скалистый. Встречаются бухты с пляжами, но они застроены, и туда не попасть. Пляжи принадлежат кемпингам или платные. Мы купались на скалистых участках, что ничем не хуже. Температура от 30 до 40, но влажно и потно. В пустыне много легче. По берегу начали попадаться античные развалины. По первой (Себасте) мы полазали, удивившись, что ее особенно никто не охранят, и все весьма запущено. Висит вывеска, что FIAT, выделил деньги на ее восстановление, и действительно видны следы долгостроя, совсем как у нас. Расцвет туризма в Турции был лет 5 назад, с тех пор, все пришло в упадок. Турция всем надоела, да и Курдов западники боятся. Дальше по дороге развалины попадаются непрерывно. В каждом кусте можно найти какие-то следы строений. Следующее интересное место - развалины г. Карикос. Обычный набор. Театр, храм, библиотека, некрополь и т.д. Типовой проект застройки 1 века нашей эры. Лена возмущается: откуда в этой деревне взять людей, чтобы наполнить эти театры по 15000 мест каждый. В Карикосе рядом с берегом есть остров, на котором построена крепость.

Это мне понравилось, но мы туда не поплыли. Этот остров часто встречается на плакатах посвященных Турции. На побережье жарко и мы сворачиваем в горы ночевать, а перед этим смотреть развалины Диокесарии. Город построен во времена Веспасиана. Теперь это место называется Узунджабурч. Как только мы поднялись в горы стало душевно и прохладно. Едем по лесу. Местные кузнечики поют очень громко. Мне даже показалось, что в машине, что то сломалось. Остановился, заглушил двигатель и понял, что это кузнечики. Развалины Диокесарии на горе.

Посреди них деревня. Местное население использует развалины как может, например забор из колонн сделан. Жандармия тоже для ворот две колонны стащила, а внутри всех голых женщин собранных по храмам рядом с пожарным щитом поставила. Развалины храма Зевса.

Остались только 2 ряда колонн в коринфском стиле. Перед входом вывеска "Палатки в храме Зевса не ставить". Колонны освещаются заходящим солнцем. Прямо над нами свинцовые облака, собирается гроза. Молнии сверкают, но дождя нет. Величественно все выглядит.

Вокруг ходят ангорские козы.

Пристают и просят, чтобы их почесали, как кота. Выпили айрану и поехали искать стоянку.

Вдруг перед нами на дорогу выбежалверблюд и примерно километр бежал перед машиной, как заяц в луче фар. Быстро же он может бегать (я ехал 60 км в час). Пристроились на горном склоне. 36°43.240' 33°39.616' Как потом выяснилось рядом за горой карьер и там работает, какой то страшный механизм, но к счастью с закатом он замолк. Стоянка была приятная с дровами и мы долго сидели у костра и говорили о жизни. Потом я долго не мог заснуть. Почувствовал толчки. Подумал - землетрясение, но маленькое. Таньку будить не стал. Как потом выяснилось в этот миг погибло почти 20000 человек.

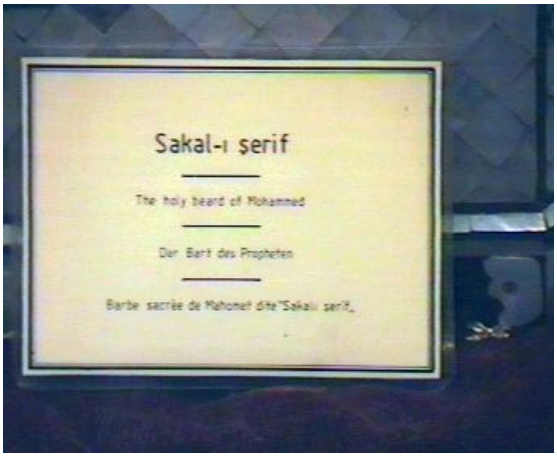
18 день. 17 августа 1999 года. Вторник.

Утром позавтракав отправились в Конью.

Конья - большой город славный мусульманским орденом вращающихся дервишей.

Дервиши вращаются 2 раза в год, примерно в день зимнего солнцестояния, т.ч. увидеть их не удалось. Всюду продаются кассеты с записями. Я купил кассету с медитативной музыкой. Стоит 2 мечети. В одноймузей.

Вход 1000000 лир. Внутри усыпальницадервишей, их личные вещи и прочие святыни.



Главное - волос из бороды Мухаммеда.

Он в ларце, ларец за стеклом, но всем положено это стекло потрогать.

Есть комната с чучелами, т.е. фигурами дервишей.

В том числе как они пьют кофе. Ведь был же в Турции кофе. Видимо дервиши весь и выпили.

Рядом мечеть действующая. Туда тоже можно зайти, в том числе и женщинам.

Рядом выставка продажа различных изделий, в основном керамики.

Поели мы в ресторане при гостинице. Это было единственное заведение общественного питания, где готовили быстро. В Коньи в центре есть платные подземные парковки, много велосипедов.

Есть даже велосипедные стоянки. По городу проехать трудно. Население почти 2 миллиона, а улицы узкие. После Коньи возвращаемся к морю. По дороге купили еще меду.

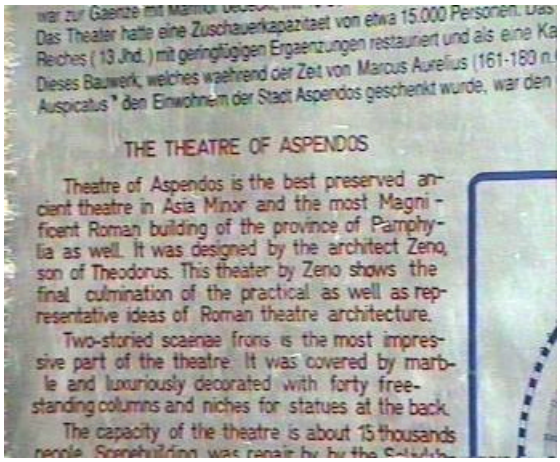
Сначала едем в Бейшехир. Там большое пресное озеро.

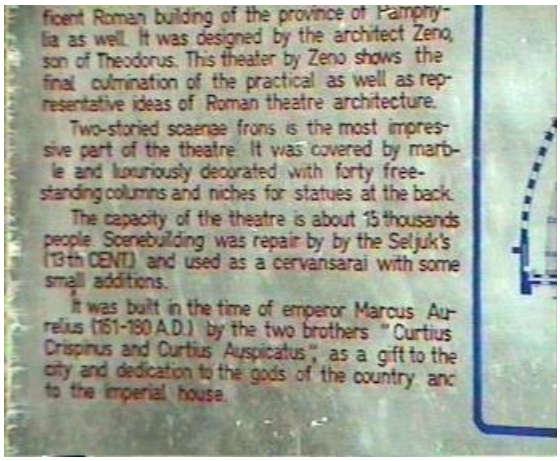
Берега поросли кустами. Озеро мелкое, вода грязная, по берегам помойка. Я пока залезал порезал ногу. В общем не понравилось здесь. Дальше поехали на юг по дороге, показанной на карте с красивыми видами и перевалами. Дорога оказалась не очень красивой и перевалы не очень крутыми. По дороге мы увидели указатель на желтом фоне и комментарий, что вы никогда не забудете увиденное. В результате приехали в какую-то типичную деревню. Долго ругались. Пришлось возвращаться. На ночевку встали на вершине горы в сосновом лесу. $37^{o}14.894'$ $31^{o}45.603'$

Вечером показывали красивый закат. Развели костер на шишках. Вокруг было очень сухо и страшно было поджечь лес. По радио слушали "Радио независимой турецкой республики Кипр" на английском.

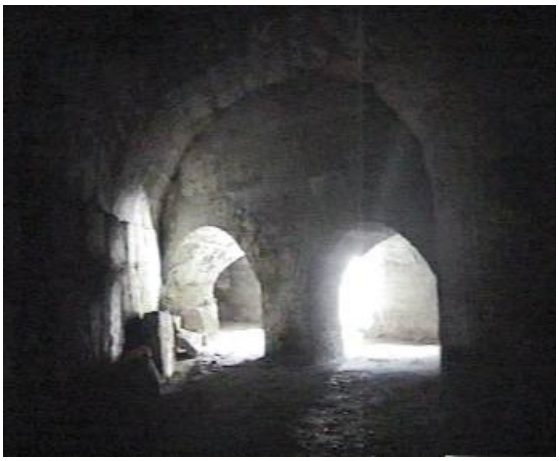
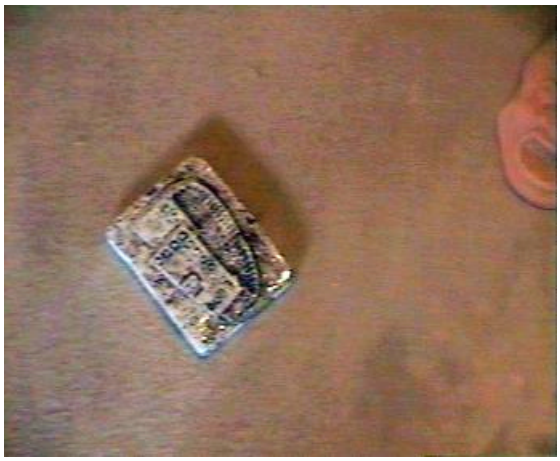
---

19 день. 18 августа 1999 года. Среда.
Утром снова выехали к морю. В городе Манавгат Лена позвонила в Питер и узнала о сильном землетрясении в Турции и что народ в Питере уже решил, что мы померли. Пришлось и нам с Таней звонить. Мы звонить не любим. Всегда может произойти что-нибудь, что придется срочно возвращаться, а покуда мы ничего не знаем, то все в порядке. В Турции однако нет методов односторонней связи - почта не ходит, телеграфа нет. Дальше на запад побережье совсем заселенное и плоское. Приближаемся к Анталье. Центру русского туризма. Рядом с дорогой античный театр в Аспендосе.





Построен в 161-180 г.н.э. Марком Аврелием. Рассчитан на 15000 человек. Театр оченьхорошо сохранился. Видимо из театров в Турции достаточно посмотреть только его. Стоянка перед театром платная 500000 лир. Вход 1500000 лир. Внутри есть небольшой музей, с образцами билетов.

Для билетов использовались глиняные лепешки с театральной маской. Есть гравюры с первоначальным видом театра, сценами из представлений.

Следующий город Перге. Основан тремя участниками Троянской войны.

Театр со сценами из жизни Дионисия.

Входа в театр нет, но мы пролезли в дырку в заборе. Сам театр сохранился хуже, но барельеф с жизнью Дионисия посмотреть интересно. Еще
сохранился

ипподром и еще много развалин.

Всюду много туристов но из России никого нет. Обедать едем в Анталью.

Опять проблемы с парковкой на узкой улочке нашли совсем маленькую дырку. Местный таксист решил помочь и помахать руками. В результате въехал в стену, бампером. Таксист недоуменно развел руками и предпочел побыстрей уехать. Бампер остался цел. Русский язык тут уже пытаются понять, но все равно лучше по-английски. В городе смотреть нечего. Единственный минарет, растиражированный на всех плакатах в турагенствах и все. Больше всего мне понравилась банановая роща на набережной.

В городе даже есть трамвай.

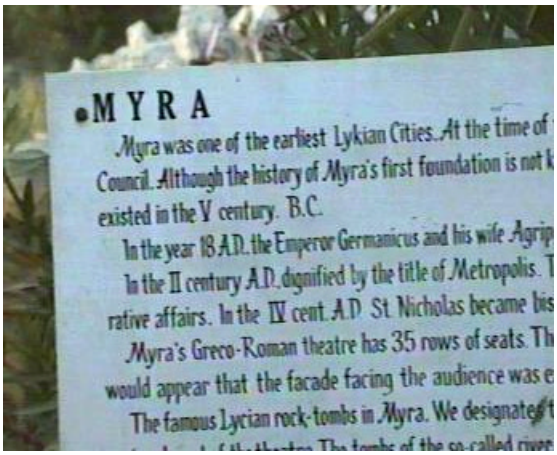
Колея одна и на остановках разъезды. К морю не подойти. Весь берег поделен между

отелями и прочими туристскими заведениями. Жарко и влажно. Еще мне понравилась местная статуя Ататюрка на набережной. Статуи Ататюрка стоят в Турции, как у нас Ленин до перестройки, но фантазии в Турции больше.

Есть профиль, как у Ленина, есть с кепкой в руке, но есть и на коне, на коне дыбом.

В Анталье Ататюрк не только на коне, но и с голой девицей в обнимку. Представьте себе такую статую с Лениным.

После Антальи горы подходят прямо к морю и дорога становится горной. Сначала почти автострада с многочисленнымитуннелями. Потом дорога становится уже и идет по склону скалы и очень извилистая. Долго ехать по такой дороге трудно. Там где скал нет, берег в основном занят платными пляжами, хотя можно найти место между ними и выкупаться, что мы и сделали. Следующая остановка в Мире Ликийской.



Здесь жил и работал святой Николай, или Николай угодник, он же Санта Клаус. В путеводителе в результате сказано, что это родина Деда Мороза, так, что Лапландии придется поделиться. Жара и влажность. Бедный Дедушка Мороз, как он тут мучался.

Не иначе его за такие муки и святым сделали .

В горевырезаны прямо из скалы гробницы, больших Ликийских начальников, в том числе и царей.

Рядом очередной театр. Лазая по нему мы услышали русскую речь. Если совсем точно, это были украинцы, но говорили по-русски. Первым русским словом было, что-то про козла.

В Мире есть церковь основанная св. Николаем. Она действует и сейчас. Многократно реставрировалась и выглядит, как новая. По всему городу расклеены Деды Морозы. Смешно выглядит стенд с красной мордой в шапке и расположенный на нем градусник показывающий +35.

Заночевали прямо рядом с дорогой спрятавшись в кустах. 36°14.299' 29°48.549' В этих же кустах стояла какая-то древняя развалина. Это была наша самая южная стоянка. По этому

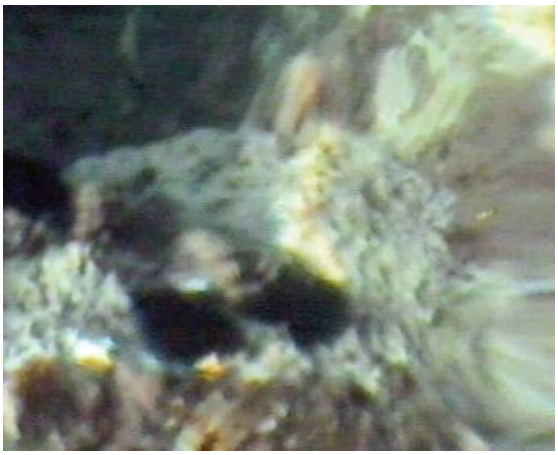
случаю я даже телескоп достал, но видимость была плохой. Уже мешала луна, да и небо у моря не такое как в горах.

---

20 день. 19 августа 1999 года. Четверг.

Утром проснулись от проходящего мимо нас стада особого удивления это у нас не вызвало. Мы уже привыкли ко всему, даже позавтракали не торопясь. Искупались на скалистом берегу.

Вода прозрачная и уже не такая горячая как у Антакьи. На скале прилепились морские ежи.



В итоге я одного задел пальцем ноги. Палец распух, но не отвалился. Заехали в Каш и Фехтихе. Посмотрели на очередные развалины и гробницы. В Каше очередной театр и куча Ликийских гробниц. Некоторые стоят прямо посреди проезжей части, или даже прямо в море. Каш курортный городок - яхты, красивые домики, ухоженные пальмы.

В Фехтихе большая гробница царя Амнитаса.

Танька не выдержала и решила вместо посещения таковой выпить стакан сока из свежевыжатого апельсина. Это обошлось в 5$. Приняли очередное решение, что надо экономить. Рядом с Фехтихе есть красивый залив в виде трещины в скалах с тропой для туристов. Мы по нему не пошли. Все примерно одинаково и за 20 дней мы уже устали. Сегодняшняя задача доехать до ванн Памуккале. Эта задача была и вчера, но мы не успели. От Фехтихе дорога пошла в горы. Через несколько десятков километров

начались завалы. В результате землетрясения огромные скалы завалили дорогу.

Объезд был явно не для Форда. Постоянно скребли дном и что самое печальное - бензонасосом, который дорогой и нежный. Вообще выбранная нами дорога оказалась не из лучших. Хребет Бонджук она пересекает с грунтовым покрытием, правда идет ремонт и скоро там будет асфальт. Четыре часа добирались до трассы E87 Анталья - Денизли. По трассе дела пошли лучше и примерно в 2 часа въехали в Денизли. Город лежит в долине и соответственно жарко. Градусник показывает +50. Танька видит вывеску McDonalds.

Начинаем искать. Вывески указывают в разные стороны и нам его никак не найти. Примерно полчаса катались по городу, пока не припарковались на положенной бесплатной стоянке. Внутри рай с кондиционером. В туалете можно помыться, что мы и сделали. Продавцы понимают по-английски, это позволяет расслабиться. Танька заказывает яблочный пирожок. В Турции его никто не ест и надо объяснять несколько раз. Его потом готовят в единственном экземпляре и приходится ждать. Осознание, что за окном +50, не располагает к желанию побыстрей выйти. Набор гамбургеров стандартный, но есть местный айран. Памуккале совсем рядом от Денизли. Это курорт с еще римских времен. На склоне вулкана из земли выходят минеральные горячие источники. Вода мутная, как известковый раствор.

На склоне горы муть оседает, образуя ванны в форме ракушек.

Вних положено купаться. В фильме "Одиссей", Калипсо соблазняет Одиссея в этих ваннах. Въезд платный - 1500000 лир с машины.

Рядом с ваннами расположен огромный некрополь.

Все древние римляне приезжали на старости лечиться сюда и не вылечившись помирали. Дорога километровой длины прорублена прямо между гробницами. Ванны есть, но вода есть не во всех. Бесплатно можно ходить только по ненастоящим, бетонным ваннам, имитирующим настоящие. Видимо через много лет бетон обрастет известняком, и подделку будет не отличить, но сейчас зрелище убогое. В настоящие ванны есть вход за деньги, но не всегда и деньги большие. При нас не пускали.

Вообще все ванны накачиваются из шлангов и природе явно помогают отращивать достопримечательность. Кроме ванн есть еще бассейн с газированной минеральной водой, в котором можно купаться.

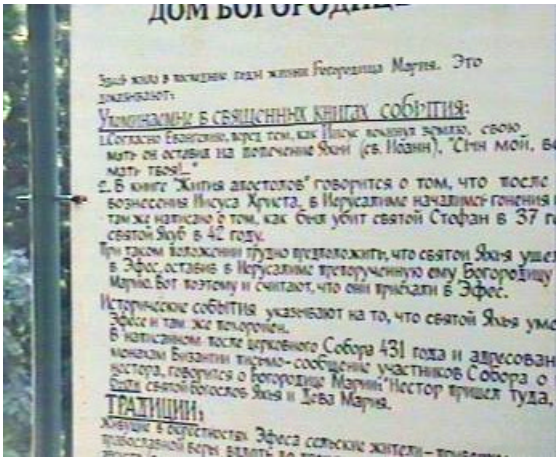
Вход 5000000 лир и еще столько же камера хранения. Большие деньги, но удовольствие стоит того. Вода налита следи античных развалин. Можно плавать и подныривать под колонны. Температура примерно +40. Вода прозрачная и газированная - булькает пузырями. Газируют ее специально. В основном бассейн не глубокий, но есть место с глубиной примерно в 6 метров. Я донырнул с очень большим трудом. Вода вытекает из труб. Можно подплыть и подставить голову. Народу купается много, и в основном русские. Мы пробултыхались 3 часа. Это было здорово. Вылезли уже на закате около 6 вечера. Надо искать место для ночлега. Осмотрели под коней местные развалины. В театре стоят местные торговцы и пытаются продать всякие древности. Особенно распространены поддельные монеты. Рядом в магазине они продаются за несколько центов, но здесь их выдают за древние. Мужики из под полы показывают куски античных статуй. Они тоже поддельные. Проезжая я видел мастерскую, где делают эти подделки. Когда мы выехали, то перепутали дорогу и забрались высоко в горы по крутой горной дороге и нашли очень удобное место в кустах для ночлега. 38°02.613' 29°03.874' Мы поднялись почти на километр и расположенная внизу долина была видна как с самолета. Были видны десятки маленьких и больших поселков с тысячами мерцающих огоньков. Шатры минаретов сделанные из зеленых стекол, несли свет ислама в окружающее пространство. В горах было не жарко и дул сильный ветер. Для проверки масла я открыл капот и увидел, что выпускной коллектор красный от перегрева. Мне стало страшно. Никогда раньше не видел, такого. Зашел теоретический спор, о допустимости такого, после подъема по крутому склону на километр вверх.
Разожгли костер и сварили много покушать.

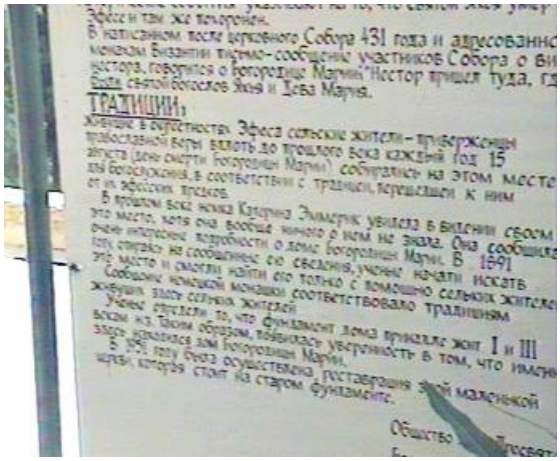
Вымыли головы. Каждый день мы возили с собой воду в бутылках. К вечеру она нагревалась примерно до 40 градусов и мы мыли голову. Отмывшись в бассейне и домывшись на горе, наконец почувствовали себя людьми. Дул сильный ветер и чуть не снес Ленину палатку в пропасть. Распили бутылку и отпраздновали 8 лет с конца коммунизма.

---

21 день. 20 августа 1999 года. Пятница.
С утра поели.

Немного поплутали, прежде чем нашли дорогу на СарайкJй. Нам повезло, что мы уехали в горы. Вся долина распахана и стоять негде. Дорога на Измир хорошая. У нас кончилось масло и надо покупать. Заправок Shell много, но масла 10W40 нет. Есть 20W50, но местные мужики говорят, что смешивать их нельзя. После тяжелых раздумий я решился и влил 20W50. Приехали в Эфес. Сначала заехали к дому в котором умерла дева Мария. Куда ее завез св. Иоанн. Никаких исторических доказательств этогонет. Есть сведения, что Иоанн уехал в Эфес, и что ему поручили заботиться о деве Марии. В прошлом веке, какой то монашке привиделось, что она знает место где умерла дева Мария и она ткнула в землю и сказала копать здесь. Действительно был найден фундамент. Около Эфеса где не капни можно хоть Трою откапать, а уж дом девы Марии и подавно.





Построили церковь. Командуют там польские монашки. Протестантов тоже много. Там вообще все церковники собираются. Скамеек понаставлено. На деревьях прибиты громкоговорители.

Висят богоугодные плакаты. 2000 год объявлен годом девы Марии. Зашли в церковь. Засняли в тихую на камеру. Въезд на машине платный.

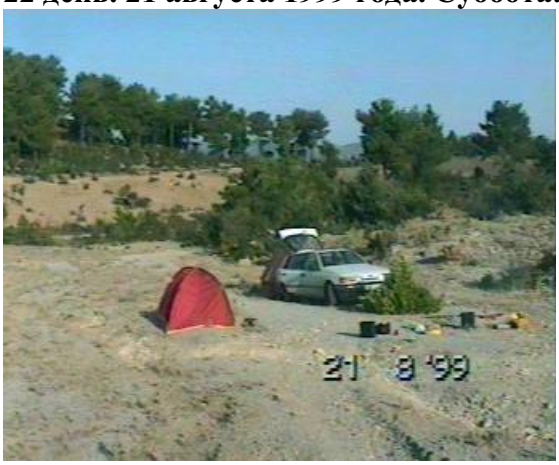
Собственно Эфес - огромный античный город. Ходить по нему можно много часов. По жаре это не просто. Таня с Леной быстро засели под пальмой. Чудо света - храм Артемиды не впечатляет.

Слишком мало осталось. Довольно много сохранилось с 1-2 веков н.э. особеннобиблиотека Цельсия. Два театра. В том, который у библиотеки отличная акустика. Действительно слышно человека стоящего на сцене издалека.
Самая неприятная ловушка в том, что выход и вход в разных местах. Оставив машину в одном месте, пройдя по указателям маршрут выходишь в нескольких километрах. Туристам приехавшим на автобусе это не страшно, а вот мне пришлось возвращаться пешком. Я не представлял, что меня ждет 5 км путь по горам по жаре. Вокруг зрели персики и мандарины, но на полях и притом охраняемых. Ужасно хотелось пить. По обочинам дороги росли фиги. Ими и пришлось утолять жажду. Дошел на последнем издыхании. После прихода долго отходил и даже попросил Лену сесть за руль. Лена купила газету на английском. Читаем про землятрясение. После Эфеса проехали Измир.

Огромный современный город с трехмерными развязками. Достопримечательностей почти нет, поэтому проехали без остановок. Выехали к морю. Это уже Эгейское море. Совсем недалеко виднеется остров Лесбос, а с нашей стороны г. Гомек. Вот так. Лесбос уже Греция, но попасть туда нельзя. Греция и Турция не дружат и даже периодически воюют. Особенно у них спор из-за островов. По радио зато много греческой музыки. Залезли купаться в Эгейском море. Пока купались - практически стемнело и мы начали искать стоянку свернув в горы. Заехали на какое-то поле по руслу высохшего ручья. Поставили палатку среди колючек. 39°36.660' 26°32.469' Вымыли голову, съели арбуз. В 10 часов взвыли муэдзины. Пятница - святой день. Турки гуляют. Общаться с женщинами, кстати разрешено только по пятницам. Только мы уснули, как услышали радостное похрюкивание и топтание вокруг палатки. Танька испугалась и забралась по центру палатки, чтобы ее с боку через палатку никто не укусил. После весенней встречи с медведицей она трусливая стала. Я высунулся наружу, но ничего понятного не увидел. Для простоты объявил, что это стадо бегемотов. Выдвигалось также предположение, что это турки свиней пасут ночью, чтобы аллах днем этого непристойного животного не видел. Что удалось установить достоверно, так это то, что арбузные корки пожраны.

---

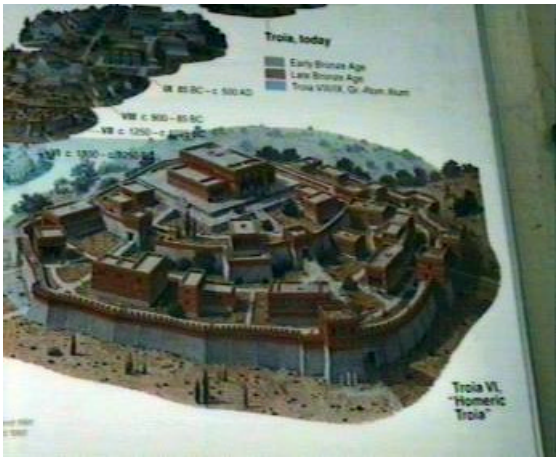
22 день. 21 августа 1999 года. Суббота.



Утром когда проснулись увидели стадо овец с колокольчиками. Они очень мелодично звякали на шеях. Бегемотов рядом не обнаружили. Как только отъехали - двигатель заглох намертво. Ужас прошел по всему телу, до кончика хвоста. Полез рыться. Обнаружил, что не работает бензонасос. Доездились по горам, на машине предназначенной для автострады. Насос сильно помят. Течет бензин. Предчувствия самые тяжелые, однако

выясняю, что сломан разъем и в результате оборвана электропроводка. Подтыкаю разъем, пробую завестись - ура работает. Лезу ремонтировать дальше. Место неудобное. Начинают скапливаться любопытные турки. Разъем привязываю шнурком от ботинка. Затягиваю все хомутики. Если течет насос - это не исправимо, а если шланги, то ерунда. Едем дальше, но теперь после каждого ухаба задеваю насосом и разъем отваливается. Радует только то, что бензин больше не течет. Силой отгибать насос на законное место страшно. Можно отломать. Выезжаем на шоссе, больше проблем нет. Едем осматривать Трою.

От Трои мало, что осталось. Разрушили ее основательно, а то, что осталось Шлимман вывез. Построен огромный деревянный двухэтажный конь, по которому можно полазить. Все раскопки снабжены красивыми плакатами с реконструкцией того, что здесь было в разные времена. Вообще-то, смотреть здесь нечего. Для общего образования положено побывать в Трое.



Ленина очередь всюду лазить и снимать кино. Мы с Таней ограничились общим осмотром окружающей местности и распитием кофе с хозяином местного кафе. Он увидев машину из России по случаю такого чуда угощал нас бесплатно.
Дальше останавливаемся гулять в Чанаккале.

Он же Дарданелл. Взгляд на проливы тяжел для русского человека. Лезут мысли, что упустили, не дошли спасти Константинополь. А теперь нас здесь вообще со скрипом пропускают. В городе полно военных. На противоположном берегу камнем выложена фигура солдата и написано "враг не пройдет". На нашем берегу пушки, которыми турки отстояли проливы.

Лезут мысли про Жириновского и Индийский океан. С другой стороны мы здесь, и ни с кем не надо воевать. Пьем чай на берегу Дарданелл. Все-таки лучше считать себя гражданином мира, чем воевать за каждый камень.
Ходит паром.

Машину перевезти стоит 400000 лир. Стакан пива в два раза дороже. Паромы ходят один за другим. Боятся видимо, что и здесь мост построят. Даже лошади в очереди на паром стоят. В городе есть красивый парк. На противоположном берегу крепость. Больше здесь смотреть нечего. Дальше дорога идет по берегу пролива. Дарданеллы длинные - 80 км. Дальше начинается Мраморное море. Находим место для купания.

На берегу помойка. Вода мутная и уже не такая теплая, как хочется. Соленость как в Черном море. Так свободно как в Средиземном не поплавать, приходится грести руками и ногами. В Бурсе. Бурса - древняя столица Османской империи. Сейчас это большой город с населением в полтора миллиона человек. Осматриваем снаружи, никуда не заходим. Интересна Зеленая мечеть 15 века. Уже темнеет. Надо искать стоянку. Хотим встать на полуострове между Яловой и Гемликом, не доезжая до разрушенного землетрясением Измита. На встречу едут одна, за другой скорые. Разрушений пока не видно. Въезжаем в Ялову и видим разрушенный город. Воют сирены скорых. Толпы перепуганных людей на улицах. Палаточные городки.

Не успев осознать, что мы попали в самый центр землетрясения, прямо посреди центральной площади лопается тросик сцепления. У меня есть запасной. Хочется сказать себе спасибо. Взял с собой, предусмотрел. Ремонтироваться не удобно. Только что был очередной толчок. Вокруг воют и носятся машины. Нас принимают за жертв землетрясения и предлагают гуманитарную помощь. Нам вроде не надо, но видуха у нас видимо уже соответствующая. Местному населению не до нас. Над городом стоит плотный трупный запах. Несколько тысяч трупов под завалами 5 дней. Народ ходит в марлевых повязках. Вокруг облака пыли. Надо быстрей сматывать. Починился я за полчаса. Пытаемся проехать по побережью и найти тихое место, но чем дальше, тем хуже. По берегу идет сплошной курортный город. Всюду завалы.

Приходится объезжать. Периодически попадаются дома, которые еще раскапывают. При нас грузят в скорую еще живого человека. Вокруг полно журналистов. Оказывается это практически последний живой. Репортаж об этом мы увидим потом по телевизору в Стамбуле. Дорога забита, ездят скорые, военные, спасатели, бульдозеры. Стало совсем темно. Над раскопками стоят яркие прожекторы. Копошатся отчаявшиеся люди. Они пытаются откопать своих, но трупный запах, убивает надежды. Картина, которую невозможно забыть. Дорога покорежилась. Бензонасос скребет. Периодически отваливается. Приходится лезть под машину и в полной темноте притыкать разъем. Света в городе нет. Народ боится заходить в дома. Толчки в 4-5 баллов повторяются каждый день. В конце концов мы уткнулись в колдобины, которые нам не переехать. Пришлось отказаться от идеи выехать за город. Мнения разделились. Лена предлагала закосить под жертву и встать в палаточном городке. Таня на отрез отказалась. Пришлось издать указ. Едим назад в сторону Бурсы. Там я помню плохую, но достоверно известную стоянку. Мы еще долго блуждали и чинились среди развалин. К часу ночи выбрались и очень неплохо встали на самом перевале через хребет Саманлы. 40°32.902' 29°18.309' Нас с дороги не

видно, площадка ровная. Стали мыться. После такой антисанитарии, я вымылся с ног до головы. Выпили для успокоения нервов и поставили бутылку на машину. Вскоре очередным толчком ее опрокинуло на мои штаны. Вино было красное. Пришлось стирать. Всю ночь, Лена жаловалась, что машину качает. В палатке прислонившись ухом к земле был периодически слышен низкий гул. Спали мы несмотря на все хорошо.

---

23 день. 22 августа 1999 года. Воскресенье.

Утром проснулись не рано. Солнца нет, да и не жарко. Лезу чинить бензонасос. После часового ремонта, удалось существенно приподнять насос к его законному месту и прочно закрепить разъем электропитания. (Я до сих пор его не трогал, проехав 20000 км.) Едем опять в Ялову.

Днем видно больше.

Большинство домов пострадало, о не рухнуло.

В мелкие кирпичики разрушен каждый 5 дом.

Некоторые дома не имеют ни малейших повреждений. В первых этажах в Турции магазины. Весь дом стоит на тонких ножках, так вот эти ножки сложились, почти везде. Дом упал на высоту одного этажа, сделав лепешку из того, что было в магазинах. Из машин сделали лепешки сантиметров по 20 толщиной. Слегка двигатель выделяется, а так, как блин.

Всюду раздают гуманитарную помощь. Двигаемся очень медленно. Все забито. Весь берег до Гельджюка - сплошной город. Кое-где рухнули целые кварталы. Трудно представить, что там остался кто-то живой. Еще копают спасатели, но большинство домов разбирают бульдозерами. Всюду полицейские отчаянно махают палочками пытаясь развести бесконечный поток машин. У многих ничего не осталось кроме машины, и теперь все ездят туда-сюда. Удивляет, что нет никаких запретов. Въезжай, залезай себе в полуразрушенную квартиру. Сам за все, что с тобой произойдет отвечаешь. У нас бы менты запретили все. От Яловы до Гельджюка ехали несколько часов. Впереди Измит. По радио говорят, что эпицентр там. На удивление видим город целым и невередимым. Виден только обгоревший нефтяной завод, да и то не так, чтобы сильно. Кварталы 12-20 этажных домов стоят без единой трещинки.

Автострада Измит - Стамбул в идеальном состоянии. По случаю землетрясения ее даже сделали бесплатной. Автострада красивая с виадуками на высоте под сотню метров и туннелями. Еду почти 200. Полчаса и мы выезжаем на мост через Босфор.

Когда едешь по мосту он кажется огромным и пропасти по краям даже не видно. Дорога в 4 полосы в каждую сторону. Если смотреть со стороны, то мост кажется тонкой ниточкой, длиной в километр на высоте в две сотни метров.
Проезжая через Босфор, с Тани сдуло шляпу :) После моста повернули налево к центру города, проехали через район с высокими небоскребами. В Стамбуле тоже не видно следов землетрясения. Запарковались достаточно далеко от центра. Рядом с McDonalds и Туркменским консульством. Съели по чизбургеру и пошли в центр. По дороге попалось представительство Патриарха всея Руси. Гулять по Стамбулу не жарко. Градусов 30 есть, но мы уже привыкли. Переходим по мосту через пролив Золотой Рог. В центре города сплошная барахолка.

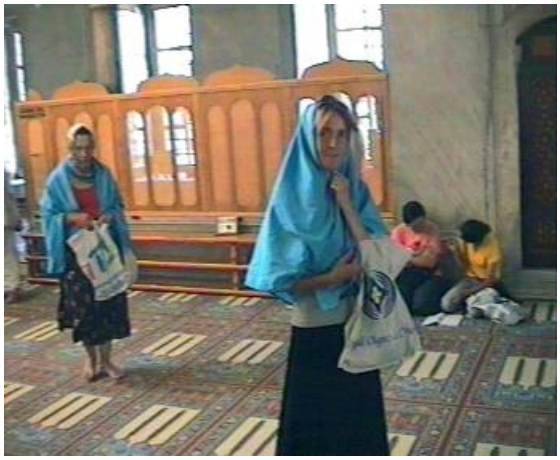
Не протолкнуться. Вещей, которые можно купить, не найти. Либо дорого, либо у нас это не надеть. В Стамбуле есть трамваи.

Посадка с высоких платформ. Билет продают при входе на платформу. Пути идут как правило вдали от проезжей части, и поэтому трамваи ходят быстро.
Идем в Софию.

Нам повезло, она открыта. По путеводителю воскресенье выходной день. Вход 2 миллиона лир. Снаружи она не кажется громадной и напоминает беспорядочное нагромождение построек, но внутри производит колоссальное впечатление. Турки поле взятия Константинополя, разграбили Софию, и превратили ее в мечеть. Мозаики было приказано уничтожить, но их просто закрасили. Когда Ататюрк пршел к власти, то сделал музей, и мозаики очистили от краски. От мечети остались круглые щиты с арабскими

буквами. Выглядят они очень не к месту. Посреди зала стоят леса, но много куда можно пройти. София потрясает размерами.

Кажется, что можно внутри построить Исаакиевский собор, хотя он выше Софии. Кажется, что здесь сосредоточена неземная энергия. Удивительно, но София лишь немногим младше тех античных театров, от которых почти ничего не осталось. В колонне слева от входа есть дырка, в которую нужно всунуть палец и повернуть вокруг него руку на 360 градусов предварительно загадав желание. Оно как понятно должно исполниться.



Я готов поверить, что так оно и есть. Я не видел храма более величественного. Ее смесь с мечетью и не заставленность иконами, только усиливает идею храма единому и неотобразимому богу. Достойное повторение храма в Иерусалиме. Юстиниан собственно и строил храм желая превзойти Соломона.
После Софии идем в голубую мечеть или мечеть султана Ахмеда. По замыслу она во всем должна превзойти Софию, но архитектор сделал ее на метр ниже, ослушавшись султана. Внутри она ухожена и красива.

Мозаики и витражи, но дух в ней витает другой. В ней хочется отдохнуть и расслабиться после жары, а не думать о вечном.

В голубую мечеть пускают женщин, и туристов. Выдают нужное количество голубых платочков, чтобы закрыть ноги, руки, голову. Мы вошли и долго сидели на мягком ковре.

После Голубой мечети мы прошли мимо ипподрома с колоннами и погуляли по барахолке и улочкам Стамбула.

Весь Стамбул надо осматривать много дней, но их у нас нет. В 7 часов выезжаем. Сначала вернулись на азиатский берег по первому мосту, который ближе к центру города. Это обошлось нам в 500000 лир. Дороже, чем на пароме. Потом вернулись в Европу по мосту, который расположен на автостраде E80 Анкара - Эдирне. Дальше поехали по автостраде. Этот участок платный. Проезд Стамбул - Эдирне стоит 1 миллион лир, что вполне дешево. В Болгарии ночевать боязно, поэтому ищем последнюю турецкую стоянку. Вокруг поля. Места совершенно не найти. Сначала расположились рядом с дорогой в небольшом скверике с памятником типа Ататюрк с детьми, но вскоре подъехала машина и стала за нами наблюдать. Мы испугались и уехали. Пытались встать на каком-то поле, но прибежали какие-то местные охранники и с ужасом начали махая руками нас сгонять. Показывая, что может произойти нечто ужасное. Толи военная база, то ли минное поле, толи поле обработано ядом, но нас выгнали. Пришлось 30 км возвращаться на стоянку у памятника. 41°17.336' 27°38.210' Там опять приехал турок на микроавтобусе и стал, приставать, в смысле, что мадам в машине одна и пропадает. Он готов заплатить, много и в валюте. У него есть 1 доллар и 2 марки. Лена привычным жестом отправила его ко мне, со словами касса там. Начался бесконечный разговор. Турок говорил, что он хороший, много зарабатывает и вполне достоин. Просил назвать цену. Я сказал 1000000$. Он удивился, почему так дорого. Стоило неимоверных усилий и часа времени его отогнать. Спалось все равно нервно.

---

24 день. 23 августа 1999 года. Понедельник.

Утром быстро собрались и выехали опять на автостраду. Со скоростью 200 вмиг доехали до Эдирне.

Это еще одна столица Османской империи. Красивая мечеть.

Мы туда не дошли, зато женщины рванули в магазины приканчивать запасы турецкой валюты. Купили игрушки детям и 6 кг стирального порошка Ariel. Это единственное, что у нас дороже.

Пропускной пункт Эдирне - Свиленград прошли быстро и организовано. Турки вообще работают здорово. Таможенник пил чай, но увидев, что мы ждем побежал к нам, одной рукой заполняя бумаги, другой допивая чай. Болгары содрав 2 раза по 4 доллара за дезинфекцию и дороги тоже сработали быстро. Попав в Болгарию, сразу чувствуешь себя как дома. Язык понимается легче чем украинский. Народ деликатный и улыбчивый. В отличие от турков не видно, чтобы кто-то работал. Живут бедно. С интеллигентным выражением лица ходят туда - сюда. Воруют, вести себя надо осторожно. Я вдруг заметил,

что девушки обращают на меня внимание и посматривают. В Турции все приучены идти опустив глаза. Когда постоянно живешь в нашей обстановке, то не замечаешь таких знаков внимания. Легко понять южных людей появившихся у нас и бросающихся приставать к каждой встречной девице.
Куча смешных названий, например "София хотел Балкан".

Это не милитаристский лозунг, а просто гостиница "Балканы". Еще понравилось "Денно - нощно охраняем паркинг". Дороги в Болгарии хорошие.

Бензин примерно полдоллара. Проехали мимо Пловдива, а зря. Вдобавок еще запутались в дорогах. Указатели в Болгарии много хуже турецких. Автострада Пловдив - София очень приличная и главное бесплатная. В Софии остановились погулять и поесть. Город в основном новый. Центр послевоенный, явно под Москву делали.

Есть ЦУМ, копия "Детского мира". Перед ним мы

и запарковались на платной стоянке.

В Болгарии деноминация как у нас. Есть новый лев. Старый тоже действителен. По-русски нас отлично понимают, как впрочем и мы по-болгарски. Есть своя церковь св. Софии.

Внутри православная роскошь. Красиво, но не впечатляет.

Церковь св. Петра - пускают за деньги. Синагога и мечеть стоят рядом.

Поели мы в McDonalds. На улице уже не жарко. После Софии Двигаемся в сторону Монтаны, Появляются красивые скалистые горы. Рядом Югославия. До нее всего несколько километров. Румынию нам в один присест не пересечь, поэтому решаем ночевать в Болгарии. Находим дорогу в лес и спрятав машину в кусты, довольные местомставим палатку. 43°31.640' 23°07.860' В Болгарии говорят ночевать не безопасно.

Солнце с красным закатом садится за горы. Горы уже в Югославии. Думаем, может там сейчас безопаснее, чем в Румынии. Война вроде кончилась. В лесу раздается шуршание. Танька пугается. Я говорю, что это местное население нас окружает. Источник шуршания мы так и не нашли. Он был повсюду. Видимо мыши какие-то. Съели еще турецкийарбуз.

Развели хороший костер. У него уже хочется погреться. На ночь мы наконец залезли в спальники. После бессонной ночи спалось хорошо.

25 день. 24 августа 1999 года. Вторник.
Утром встаем в 6 часов. Хотим быстро проехать Румынию и заночевать уже в Будапеште. К тому же боимся, болгарских колхозников, но это зря. Рано вставать тут не любят, да и плотность населения раз в 10 ниже. С утра выяснилось, что мы едем в Лом, а не по трассе Е79 в Видин. GPS у нас есть, но карты с сеткой нет, поэтому с навигацией стало хуже. Лом в общем тоже устраивает.

Раннее туманное утро. Дорога дальше идет вдоль Дуная. На той стороне уже Румыния. Вывески типа к воде не подходить, но похоже, это остаток времен коммунизма. Погранзоны нет. Перед Видином, все оставшиеся деньги переводим в бензин. Заправки в Болгарии приличные. Есть бесплатный туалет и даже платный душ. Проехав Видин видим указатель на Фиребот. Даже прочитав это слово мы не поняли, что моста нет. Необходимость переправы осознали в последний момент. Въезд закрыт. Наконец нас впускают. Таможня не торопится. Выясняется, что не зря. Когда будет паром никто не знает. В результате мы ждем 5 часов. С нас требуют 100 марок за дороги, заявляя, что если бы мы ехали через Русыню, то ничего не взяли, а здесь плати. Стал торговаться и не безрезультатно. Цену скинули до 50, потом прировняли к 20$. Это все равно дешевле, чем возвращаться в Русыню. Паром еще стоит 23$. В общем не пересекайте Болгаро - Румынскую границу в Видине.
Машин не много. Знакомимся с соседями. Едет турок с семьей в Германию. Едет без останова. В машине много маленьких детей, в том числе и грудных. Жалко его стало. Американский негр - военный из Югославии везет почту. Ведет себя как хозяин, пренебрежительно смотря на туземцев. Венгр дальнобойщик. Очень приятный и общительный мужик. Народ говорит на смеси немецкого, английского, венгерского и всех славянских. Говорят пока не поймут. "Red? Красный? Roten? Червоный - ооо!". Все сходятся, что в Румынии опасно. Не ночевать, в темноте не ездить, лучше вообще не останавливаться. Выясняется, что дорога от Калафата налево вдоль Дуная не проходима, надо ехать через Крайову. Наконец, приходитпаром из двух посудин, нечто типа "Волго-Балт".

Между ними сделан настил на который и положено наезжать.
В пути минут 20. Вода в Дунае мутная и белая. Купаться не хочется. По берегу Дуная стоят километровые столбы. По румынскому берегу ходят двухэтажные электрички.

Пристаем к Румынскому берегу. Вначале надо проехать черезгрязную лужу это называется дезинфекцией. За это берут 6$. Сторговались на 4 без квитанции. Мы засняли на камеру, весь этот процесс вымогательства.

Это нам, чуть не обернулось большими неприятностями. Мы были признаны шпионами раскрывшими государственную тайну Румынии. Разборка с местными властями длилась еще 2 часа. Победа была за нами. Я пугал, что передам отснятые материалы в Румынское правительство, если нас не пустят. Выводы: Румыния дикая страна и снимать все, что не попадя нельзя. На Болгарской стороне нам пытались продать блок Мальборо для таможни.

На Румынской эти блоки отбирают, т.к. ввоз спиртного и курева запрещен. Мы везли уже достаточно много вин, но котлы нас спасли. После объяснения, что это такое больше вопросов не было. Румыны не знают русского. Английский знают плохо. Выезд окружен колючей проволокой. За ней как обезьяны в клетке беснуются полуголые дети. Требуют, что бы я обменял деньги не в обменнике, а у них. Я не обращая внимания меняю 50$. Из-за сетки слышны матерные ругательства. При выезде берут еще за дороги 4$. Вокруг нищета и шикарные дома новых румын, похожие на японские пагоды. Видимо нефть в стране, приводит к такому результату. Появляются печальные ассоциации с Россией. Перед въездом в Крайову мне подставился мужик. Еле успел затормозить. Похоже это было умышленно. Решил его напугать и стал делать вид, что говорю по радиотелефону.

Мужика как ветром сдуло с дороги. Крайову нужно объезжать по окружной дороге. Указателей нет. Хорошо, что пристроились в хвост венгру дальнобойщику. Дорога - раздолбанная булыжная мостовая. Убойно это. Дорога дальше не такая и плохая. Удобные километровые столбы показывают километры до ближайшего города, притом, на каждом написано до какого. При проезде очередного перекрестка ребенок грязный и полуголый бросился развозить грязь по стеклу сухой тряпкой и требовать деньги, когда понял, что ему не дадут плюнул в окно. Вообще народ какой-то озлобленный, правда конечно не все. Мы остановились поесть. Публика и персонал в придорожной кафешке были приветливы. Сытно поели на 9$ на троих. После обеда машина вдруг перестала заводиться. Минуту я ничего не мог сделать. Вокруг стала скапливаться любопытная публика. Потом машина завелась и поехала, как ни в чем не бывало. Проехав несколько сот метров мы увидели только что упавший с моста на дорогу автомобиль. Может это наш умный Форд нас спас? Дорога вышла на берег Дуная.

По другую сторону Югославия. С виду там все мирно и спокойно. По дороге оживленное

движение. Стоят указатели на Белград. На берегу у дороги стоит известная в Румынии скульптура. Дальше дорога уходит в Карпаты. Места все более дикие. Машин мало. Основное движение - лошади. Ездят кибитки времен освоения дикого запада. На них номера и габариты. Местное население обгоняет друг - друга соревнуясь в скорости своих лошадей. Горы все круче и красивее. Трансильвания - родина Дракулы. Я пугаю этим Таньку, но она не пугается.

После перевала стало уже совсем темно. В темноте лошади мешаются еще больше. Подъезжаем к Тимишоаре. Население здесь, в основном, венгерское. Народ парочками гуляет по улицам. Уровень жизни выше. Страна - как страна. Тихие европейские городки. Уже не висит той напряженности в воздухе. После Арада все оставшиеся деньги перевел в бензин. 43 литра за 27$. С румынской стороны КПП называется Надляк. От Румын претензий и поборов нет. С Венграми хуже. Они теперь рыбы важные, в НАТО. Долго объясняем, что Россия с Румынией не граничит транзит через Венгрию безопасней украинского. Самые большие претензии к битому стеклу. Год назад проблему решили 10$. Ай, да венгры. Важные как индюки, а взятки берут. В стекле небольшая трещинка, но девица непреклонна. Проверяет лампочки, протектор и прочие прибамбасы. Вроде все в порядке. Показывает на место и говорит - ждите. Мы не долго думая становимся и засыпаем. Чувствуя, что измором нас не взять и, что мы и палатку поставить можем идут нас будить. Мужик таможенник с пониманием отнесся к нашей поездке. Его заинтересовал GPS и он сказал, что трещина это все ерунда. Нас пропустили. Пересечение границы было совсем бесплатным. В Венгрии надо ездить всегда со включенными фарами. 90 км за городом и 50 км в городе. Особенно переживаю, что забуду включить фары. Отъехав от границы встречаю мужика, который ночью едет без фар. Смеемся, что он понял плакат, так, что фары разрешены только днем.
Уже 3 часа ночи. Ищем стоянку. В Венгрии в палатке спать проблематично. Все ухожено и распахано. Вывесок "Zimmer free", не попадается. Заночевать удалось только после Сегеда. Бунгало 20$ на троих - 2 комнаты. Есть душ. Помылись в сласть. Уснули как убитые.

26 день. 25 августа 1999 года. Среда.

Утром встали и поехали в Будапешт. Нас занесло на автомагистраль и пришлось заплатить 1800 форинтов, почти 10$. Расстроились, зато доехали быстро. Первое ощущение, что в Венгрии слишком чисто, так, что даже противно. Идеальная разметка, светофоры, со всякими стрелочками. Народ ездит сонно. Все граждане добропорядочные и ничего, никогда не нарушают. Особенно мне нравится паркметр. Опуская монетки выбиваешь чек на определенное время и кладешь под стекло. Я все время представляю, как это будет выглядеть в России. Скука и тоска в общем, правда это затягивает. Живется легко и от тебя ничего не требуется. Работай и не нарушай. Думать и изворачиваться не надо. В итоге мы расслабились.

Съели самых дорогих пирожных с настоящим кофе, выпили пива, погуляли по городу.

Здесь можно отдохнуть.

Зашли в собор на Рыбачьем бастионе.

Внутри красивые витражи. прошлись по магазинам, купили Тане сумку. В Будапеште уже осень падают желтые листья.

Садимся уже не в тень а на солнышко, погреть косточки перед долгой зимой. Купили настоящего Токайского вина. Под конец в новом супермаркете из стекла в форме конуса, пересекающегося с цилиндром поели в Греческом ресторане. Проели за день 100$ на троих в результате. Отдохнули в последний раз.
К вечеру поехали в Словакию. Границу проехали без денежных поборов и проблем. Словакия страна бедная и гористая. Здесь много мест заночевать с палаткой. Это мы и сделали. Кемпинга не нашли и встали в кустах на краю кукурузного поля. Костер по случаю Европы не разводили, хотя вокруг такая помойка, что напачкать еще трудно.

---

27 день. 26 августа 1999 года. Четверг.
Утром встали. Впереди Польша с плохими дорогами. Я приставил колеса, еще укрепил бензонасос. Дальше мы собираемся ехать круглосуточно. Карты хорошей нет, поэтому опять немного заблудились, пока не приехали в г. Зволен. Там очень вкусно поели, погуляли.

Зволен небольшой городок без особых достопримечательностей. В Словакии в городах на столбах установлены цветы в горшках.

По утрам ездит специальная машина их поливать. Словаки живут душевно. Это видно по цветам, домам и котам. На каждом крылечке лежит ухоженный заласканный кот. Заправились. В Словакии бензин дешевле Польши и Венгрии. Дальше проехали до Баньски-Бистрицы. Ехать пришлось по автостраде. В Словакии на автострады надо покупать проездной. На 2 л машину - почти 100$. Поэтому мы стараемся объезжать автострады. Главное не пересекать границы в КПП, к которым идет автострада. Посреди страны это безопасно. От Баньски-Бистрицы едим в объезд с востока высоких Татр.

Высокие Татры стоят как прыщ среди равнины. Местечко для тихого отдыха в старости. Все предгорье заставлено гостиницами и кафешками. Выпили кофе и пива. На самую вершину Татр есть канатная дорога. Когда мы проезжали вершина была в облаке и подниматься не было смысла. Вокруг гор ходит маленькийузкоколейный трамвай.

Удивительно видеть трамвай в лесу. Остаток денег опять обратили в бензин.
Граница с Польшей, выглядит не солидно. Поляки и словаки сидят в одном домике на соседних стульях. Когда один ушел, второй отвечает за него по телефону. Даже польскую печать нам поставил словак. Таможенники тоже в одном домике. Ходит смотреть один. Видимо он был голодный и решил попробовать все продовольствие, которое мы везем. "Что не съем то покусаю". Денег тоже платить не пришлось. Первый большой город - Краков.

Дороги в Польше узкие и разбитые, после жаркого лета с колеей. Едется медленно. В Кракове мы остановились поесть и погулять. Старый и приятный город, бывшая столица Польши. Главное в городе трудно найти место для парковки. В прошлый раз Лену Пытались оштрафовать на 200$ за то, что она встала на тротуар ближе 60 см к дому. Потом правда улыбнулись и сказали, что если она не заплатит, ей это припомнят при очередном техосмотре в Кракове. В центре собор с усыпальницей королей. Мы туда опоздали. Он рано закрылся в 16 часов. Зато приятно погулять всегда не поздно. Пообедали, причем довольно долго искали место, где это можно сделать.
Дальше едем в Варшаву. Дорога по прежнему забитая и узкая. Ведет Лена, я отсыпаюсь. Проснулся около Радома и сел за руль. В Варшаве поужинали в McDonalds.

По городу гулять не стали. Поздно и лениво. Покатались на машине. Поляки ездят быстро и с минимальными интервалами. Примерно как в Москве. Я уже расслабился после Венгрии со Словакией. Штрафы в Польше огромные - сотни долларов, но ничего их не берет. На дорогах много полиции с радарами и у них есть улов. Я еду аккуратно. Лишних денег нет.

28 день. 27 августа 1999 года. Пятница.
Едим на Белосток. Дорога пустынная и прямая. Вокруг много лесов. Можно найти стоянку с палаткой, но мы едем до победного. Пересекать границу собираемся под утро в Гродно. Выбор правильный. Очереди нет совсем. С нас требуют бумажку от оплате за дороги. Стоит 9 злотых. Это ерунда, но надо возвращаться несколько км назад. Там стоит ларечек в котором эти бумажки продают. Мы пытаемся торговаться, но мужик говорит, что это очень нужный талончик и нам приходится возвращаться. Нас пропускают и мы подъезжаем к столбу и Белорусскому пограничнику. Спрашиваем, где поляки. Мужик машет в глубь белорусской территории. Так открывай шлагбаум тогда. Говорит - подожди. Ждем. Вдруг на дорогу выбежал заяц. Не зря в Белоруссии зайцев на деньгах рисуют. Шлагбаум открыли, когда накопилось несколько машин. Мы подъехали к КПП. Поляком вообще дела до нас не было. Проштамповали не глядя, вручив Танин Паспорт Лене и наоборот. Сильно смутились, когда мы им об этом сказали. Белорусы сказали заполнить декларацию. Это была новая форма декларации. Мы старательно считали остатки валюты 7 стран, как выяснилось зря. На столе у белорусов лежала кипа деклараций и мужик кинул наши в эту кучу не глядя. Отправили нас платить за дороги с экологией 20$, но мы поехали прямо. Там с ходу предложили 10$ завернуть в талончик и уезжать с миром. Вот оказывается для чего нужен талончик. Сразу ищем заправку. В Белоруссии бензина нет, только 95 и дороже, чем в Польше. Я заправляю полный бак, а зря. Мог обойтись 30 литрами до границы. У меня еще есть с собой канистра Болгарского бензина. Уступаю руль Лене и засыпаю. Просыпаюсь. Мы стоим, Лену поймал мент, за то, что она мимо стационарного поста проехала 90, а не 50 как на знаке. Обещает страшно оштрафовать и дрожащим голосом говорит 500 000 зайцев. Мы просим сколько это в долларах, мужик говорит - 1-2 $. Доллары он не берет, даже если предложить 5$. Договориться не удалось. Едим на поиски местной валюты. В 5 утра это не просто. На ближайшей заправке, говорят, что у них бензина нет и денег таких тем более. С трудом нашли мужика, который нам наконец продал полмиллиона зайцев. Возвращаемся, выручаем права и едем дальше. Едем по дороге Гродно - Лида -Воложин - Молодечно - Полоцк. Дорога совсем пустая и неплохого качества. При таких зарплатах бензин белорусам недоступен. У Воложина Лена запуталась в дорогах. Там я ее и сменил. В Полоцке остановились поесть. Решили обменять 10$. В сберкассе курс 300 000 за $. Черный рынок 500-700 тысяч, но где мы его найдем, да и статья в Белоруссии за валютные операции. Пошли в буфет. Как на машине времени мы попали в классический советский буфет 20 летней давности. Бочковый кофе с молоком, пирожки с капустой. Поели мы на 1$ на двоих. В магазинах голяк. Пустые полки. На них пылятся дорогие Российские товары, типа молока Лианозовское. Если есть, что местное, то очень дешево. Таня решила купить соус за 1500000 зайцев. Продавщица сказала, да но же за полтора миллиона. Таня сказала давайте. Очередь удивленно притихла. Потратить зайцы на 10 долларов в Белоруссии трудно. Мы половину назад привезли. Сразу после Полоцка граница. Ее как бы нет, но Белорусы ищут продовольствие. Бензин заставили перелить в бак, и пропустили. На Российской стороне ГАИ проверило документы, а непонятные люди пытались собрать 60 р за экологию. Мы начали их снимать на камеру и объяснять, что запись передадим в прокуратуру.

И что их действия подпадают под статью "вымогательство". Вскоре нас отпустили. После границы до Пскова вела опять Лена. Перед Псковом заправились и я ехал уже до конца, правда сильно устал. Еще до темноты успели подъехать к дому Лены в Пушкине. От Варшавы мы доехали за 19 часов. У Лены мы посидели, поели и поехали домой в Питер. На том все и закончилось.

A&TS (C) 1999-2000